

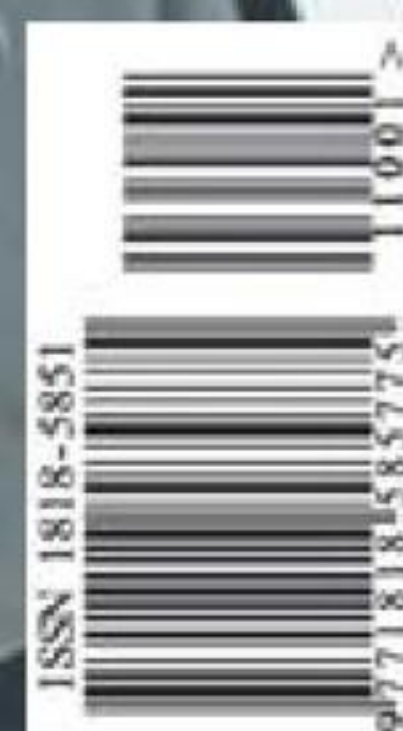
ДОШ

СЛОВО

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 1 (31) 2011

ПРОЩЕННАЯ КРОВЬ

С 28 августа 2010-го по 9 марта 2011 года в Чечне урегулированы
225 конфликтов на почве кровной мести

послание из неволи

В редакцию пришло очередное письмо из тюрьмы, на этот раз от Мехди Тимербулатова, отбывающего пожизненное заключение в колонии №18, что в Ямало-Ненецком автономном округе. Письмо его матери Саидат Темирбулатовой, в котором она описывала трагедию, постигшую ее семью, «ДОШ» публиковал в №3(29)2010.

Ниже мы приведем выдержки из письма Мехди Тимербулатова к нам, а другое его письмо, присланное в редакцию на имя главы Чечни Рамзана Кадырова, выполняя настойчивую просьбу Мехди, публикуем целиком на стр.32 и отправляем его копию в приемную и пресс-службу главы ЧР.

О том, сможет ли руководитель Чечни удовлетворить просьбу о помощи семьи Тимербулатовых, мы сообщим в следующем номере журнала.

Уважаемый Ибрагим Шовхалов!

<...> Я осужден на пожизненный срок за преступление, которого не совершал, т.е. я подписал чистые бланки под пытками, при давлении на родных с условием, что их отпустят домой.

Если человека ставят в ситуацию, когда смерть становится для него желанной, он подпишет даже свой смертный приговор, не только чистый бланк, который меня вынудили подписать, издеваясь над моими близкими. Особенно невыносимы были их издевательства над моей родной сестрой. Каково это, может понять лишь тот, кто сам прошел через подобное или этому подвергались его близкие люди.

После этого трое моих родных, те самые, кого тогда мучили, попытались пожаловаться на такой беспредел. И были похищены. Я обращался по факту их исчезновения во все государственные органы ЧР и РФ. Но на все обращения мне (как и многим чеченцам при сходных обстоятельствах) отвечали отписками.

Обращался я и к президенту Чечни Р.А.Кадырову, это было год назад, но и его канцелярия ответила мне обыч-

ной отпиской, мол, обращение направлено в прокуратуру ЧР.

<...> Я прошу Вас опубликовать в Вашем журнале в виде открытого письма мое обращение к главе ЧР Р.А.Кадырову в связи с тем, что государственные органы республики более девяти лет бездействуют, ничего не предпринимая для розыска моих родных и лиц, повинных в их исчезновении, то есть умышленно покрывают тех сотрудников, кто их похитил. Я надеюсь, что мое обращение к главе ЧР раскроет ему глаза на эти дела, а сотрудники милиции, виновные в преступном насилии, понесут заслуженное наказание в рамках закона РФ.

<...> Приобщаю: мое обращение к главе ЧР от 01.02.2011 г. на 3 листах и ответ из аппарата уполномоченного по правам человека в ЧР на 1 листе.

Ответ из аппарата уполномоченного по правам человека в ЧР прошу вернуть.

Храни Вас Аллах!

С уважением,

М.М. Тимербулатов

страницы истории

- 2 ОРГАНИЗОВАННАЯ ТРАГЕДИЯ
- 3 РАСПРАВА НАД БАЛКАРСКИМ НАРОДОМ

кавказская панорама

- 4 дайджест событий от «кавказского узла»

общество/права человека

- 7 ПРОДАЕТСЯ ДОМ В АЛИ-ЮРТЕ
- 8 НЕУДОБНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ / ПЛАТА ЗА РАСПРАВЫ
- 9 НЕ ДОСИДЕЛ
- 10 ЭХО МАНЕЖНОЙ ПЛОЩАДИ
- 14 «НЕОНАЦИСТСКИЕ ГРУППЫ - ВСЕГО ЛИШЬ БОЕВОЙ АВАНГАРД»
- 18 ПАДАЮЩИЙ РЕЙТИНГ
- 20 ЛИЧНОСТИ НЕ УСТАНОВЛЕНЫ
- 21 ПЛАТОЧНАЯ ВОЙНА, ИЛИ ГОСТАЙНА АБСУРДА
- 22 ПРОЩЕННАЯ КРОВЬ
- 24 «КАДЫРОВ - ЗАЩИТНИК ПРАВ ЧЕЧЕНЦЕВ»
- 30 ИХ ИЩУТ И ЖДУТ
- 32 ЖЕРТВЫ БЕСПРЕДЕЛА
- 34 ТЕНЬ ПРЕЗИДЕНТА ИЧКЕРИИ
- 38 КИБЕР-ДАГЕСТАН
- 40 ДЕПОРТАЦИЯ НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ
- 42 БЕЖЕНЦЫ В СВОЕМ ДОМЕ
- 44 ЭСТАКАДНАЯ ТЯЖБА
- 46 ОН БЫЛ МЕЧТАТЕЛЕМ

18

8,7%

Юнус-Бека Евкурова

«...Ингушское общество столкнулось с дилеммой. С одной стороны, пошатнулись все представления об офицерской чести, которая, казалось, должна делать главу республики человеком выше всяких подозрений. С другой стороны, опыт Евкурова нам показывает: очень сложно жить в ингушском обществе и быть от него свободным. Так же, как быть главой региона – и быть свободным от вертикали».

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ, 103982, г. Москва
пер. Лучников
Тел.: (495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

РЕДАКЦИЯ В ГРОЗНОМ
ЧР, г. Грозный
ул. Маяковского, 92
Тел.: (928) 789-78-30

Главный редактор
Ибрагим ШОВХАЛОВ
e-mail: shovkhalov@hotmail.com

Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: duduev@hotmail.com
Заместитель шеф-редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ
Общество/Права человека
История/Культура
Мария КАТЫШЕВА
Мурад МУСАЕВ
Инна БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА
Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

Корсет
Марет ЭЛЬДИЕВА (Чечня)
Иса ХУСАИНОВ (Чечня)
Марем ЯЛХАРОЕВА (Ингушетия)
Мууса МЕЙСИГОВ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА (Карачаево-Черкесия)
Салима КОРКМАЗОВА (Карачаево-Черкесия)
Аида ГАДЖИЕВА (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)
Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР
Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО
Дизайн и верстка
Александр КАТЫШЕВ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций,
свидетельство ПИ N 77-15652 от 9 июня
2003 г.

Учредитель и издатель
Общественная организация «Региональная
гражданская инициатива — право на жизнь и
гражданское достоинство».
Журнал издан при поддержке «АЛМС (ИД)» и «МД
Миссия», высказанные в авторских материалах и в
интервью, не обязательно совпадают с позицией
редакции и издателя. Все права на материалы,
опубликованные в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена.
При использовании и цитировании материалов
ссылка на «ДОШ» обязательна.
Тираж 5000 экз.

«Выселение», художник Джамадин Тонсултанов

ОРГАНИЗОВАННАЯ ТРАГЕДИЯ

За период с 1944-го по 1948
год умерли 144 704 ссыльных
чеченцев и ингушей.

Тотальное изгнание чеченцев и ингушей с земли предков случилось 23 февраля 1944 года. В 1937 году в ЧИАССР были репрессированы 30 из 75 кандидатов в члены Обкома ВКП(б); 20 из 28 секретарей райкомов; 17 партторгов; 77 членов райисполкомов; 192 работника сельских организаций, не считая рядовых тружеников. По архивным документам НКВД СССР в итоге трех мобилизаций из ЧИАССР ушли на фронт 17 413 человек.

Тотальная депортация ингушей и чеченцев была поручена Сталиным лично Берия. Из архивных документов:

Телеграмма товарищу Сталину от Л. Берия, датированная 17 февраля 1944 года:

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459 486 человек, включая проживающих в

районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в г. Владикавказе. Учитывая масштабы операции и особенности горных районов, решено выселение провести, включая посадку людей в эшелоны в течение 8 дней... с охватом свыше 300 тысяч человек за три дня. В остальные четыре дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тыс. человек. ... Горные районы будут блокироваться заблаговременно... К выселению будут привлечены 6-7 тыс. дагестанцев, 3 тыс. осетин, а также сельские активисты из числа русских...

Телеграмма Сталину от Л. Берия (22.02.1944):

...Выселение начинается с рассвета 23 февраля сего года. Предполагается оценить районы, чтобы воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. Население будет приглашено на сход, часть схода будет отпущена для сбора вещей, а остальная часть будет разоружена и доставлена к местам погрузки...

Людей вывозили прямо из домов, дав на сборы 1 час, больных и немощных, сопротивляющихся и имеющих любого вида оружие (кинжал, охотничье ружье...) расстреливали на месте. Убедившись в невозможности выполнить приказ Сталина – наперекор непогоде и бездорожью в указанный срок вывезти жителей чеченского селения Хайбах Галанчожского района – Л.Берия распорядился уничтожить село бесследно. 22 августа 1990 года, то есть спустя 46 лет, составлен акт обследования места расправы над жителями бывшего Галанчожского района ЧИАССР при насильственном выселении в феврале 1944 года. Установлено, что были заживо сожжены около 700 жителей селения Хайбах. Составлены списки погибших... Комиссия считает установленным факт массового уничтожения людей в Хайбахе и признает это геноцидом, а виновников этого злодеяния – преступниками, которых необходимо предать суду.

К осени того же 1944 года чеченцев и ингушей начали лишать наград и удалять с фронта, распределяя кого в лагерь, кого в места поселений «кавказских предателей», как их представляли местным жителям, под контроль спецкомендатур без права свободного передвижения по стране. По сведениям отдела спецпоселений НКВД СССР, за период с 1944-го по 1948 год умерли 144 704 ссыльных чеченцев и ингушей, в том числе: в Казахстане – 101 036 человек; в Узбекистане – за шесть месяцев 1944 года 16 052 человека; в 1945 году – 13 883 человека.

После завершения их изгнания с родной земли было издано два Указа Президиума Верховного Совета СССР – первый от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и второй от 8 марта того же года «О награждении орденами и медалями работников Наркомата Внутренних дел и Государственной безопасности». Высших орденов удостоены начиная с Л.Берия – 290 человек, а медалей – еще 369.

«Похороны в пути», художник Джамадин Тонсултанов

Расправа над балкарским народом

О белорусской Хатыни знает весь мир. Вокруг Черекской до сих пор возвышается «китайская стена» молчания. Между тем то, что произошло в селениях Черекского ущелья Сауту, Глашево, Мухол, Огъары Четет, во сто крат страшнее: в Белоруссии зверствовали враги, фашисты, здесь – свои. С 27 ноября по 5 декабря 1942 года в Черекском районе Кабардино-Балкарской АССР отрядом капитана Накина из 11 дивизии ВВ НКВД было расстреляно несколько сот мирных жителей и сожжено около 500 домов...

К лету следующего года республиканская комиссия оформила акты на 373 погибших (95 мужчин, 123 женщин, 155 детей) и на имущество 365 пострадавших семей. В этих документах была одна особенность: все совершенное приписывалось «немецко-фашистским оккупантам и их пособникам». Под пособниками подразумевались «балкарские бандиты».

А между тем немецкие подразделения появились в Черекском ущелье через несколько дней после ухода отряда капитана Накина.

Весной 1944 года в день официальной ликвидации Чечено-Ингушской АССР, совпавший с международным женским праздником 8 марта, балкарцы были тотально и насильственно изгнаны со своей земли. За что? В частности, им вменялось в вину сожжение аулов Черекского ущелья.

Л.Берия приехал из Грозного в Нальчик и приступил к выселению балкарцев. Их было значительно меньше, чем чеченцев и ингушей, управились с ними в одни сутки. К 17 марта уже был готов отчет №-го*) Управления НКГБ СССР и Отдела перевозок НКВД СССР:

Погружено 14 эшелонов, находятся в движении 14 эшелонов (Оренбургская железная дорога – 9 эшелонов, Ташкент – 5 эшелонов). Всего погружено в эшелоны 37 773 человека. Переселенцы направляются во Фрунзенскую область – 5446 человек, Иссык-Кульскую область – 2702 человека, Семипалатинскую – 2742 человека, Алма-Атинскую – 5541 человек, Южно-Казахстанскую – 5278 человек, Омскую – 6621 человек, Акмолинскую – 5219 человек, Джалал-Абадскую – 2650 человек, Павлодарскую – 2614 человек.

Ровно через месяц, 8 апреля 1944 года, издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР», за которым тотчас последовал Указ о награждении кабардинцев, отличившихся в изгнании балкарцев.

Ордена получили 22 человека, медали «За отвагу» 14 человек.

На «Манежке» все те же

■ Новый 2011 год в столице России начался с массовых задержаний уроженцев Кавказа. Эти события стали продолжением также массовых беспорядков **11 декабря** 2010 года на Манежной площади Москвы, когда националисты собрались на акцию памяти болельщика «Спартак» Егора Свиридова, убитого в Москве 6 декабря в драке с участием выходцев с Кавказа. Акция переросла в уличные потасовки, избиения уроженцев Кавказа и столкновения с ОМОНОм.

Акции националистов продолжились **15-го, 16-го и 18 декабря**. Помимо Москвы, волнения прокатились по другим городам России.

В ночь с **31 декабря** на **1 января** сотни людей разных национальностей собрались на Красной площади Москвы отпраздновать Новый год. Многие из них были задержаны милицией. В первый день 2011 года источники в ГУВД российской столицы сообщали о 250-300 задержанных, часть из которых — приезжие с Кавказа.

Как рассказали сотрудникам «Кавказского узла» участники событий — выходцы из Ингушетии и Северной Осетии, милиционеры нередко отказывались представляться задерживаемым и объяснять, за что именно их задерживают.

11 января милиция уже задерживала представителей националистических организаций, пресекая очередную попытку несанкционированной акции на Манежной площади. По разным оценкам, были задержаны от 10 до 100 человек. Следующие акция памяти Свиридова — также с разгоном и задержаниями — состоялась **15 января** в Москве и Санкт-Петербурге. В столице были задержаны 19 человек, а в Петербурге — 22.

В видеоблоге «Кавказского узла» доступно видеобращение уроженца Дагестана Рамазана Утарбиева, одного из участников драки, в которой был убит Егор Свиридов. Находящийся в розы-

ске Р. Утарбиев рассказывает подробности о драке и заявляет, что готов сдаться в обмен на гарантии законного следствия.
(Продолжение темы на стр. 10)

В Ингушетии бьют за родство с боевиками

■ В станице Орджоникидзевской Сунженского района Ингушетии силовиками были задержаны трое юношей. Вечером **30 декабря 2010 года** к дому семьи Плиевых на БТРах и автомобилях подъехали неизвестные в тряпичных масках. Они обыскали братьев Магомеда и Ахмеда Плиевых, а также Адама Хамхоева, который гостил у Плиевых, затем, натянув им на головы пакеты, увезли всех троих в неизвестном направлении.

31 декабря Плиевых отпустили. Молодые люди заявили, что к ним применялись пытки. Адам Хамхоев был отпущен лишь **3 января**. Он рассказал сотрудникам «Кавказского узла», что подвергался пыткам током и избиениям.

Секретарь Совета безопасности Ингушетии Бекхан Атигов назвал заявления о пытках «инсинуациями», но добавил, что в случае подтверждения избиений медицинской экспертизой будет проведено расследование.

Внутричеченское переселение

■ Вечером **14 января** вооруженные люди в камуфляжной форме зашли в общежитие на улице Маяковского в Грозном и потребовали, чтобы его жильцы — вынужденные переселенцы — освободили занимаемые комнаты. Выселение началось **15 января**. Помещение были вынуждены покинуть 96 семей, проживающих в общежитии без регистрации.

Власти Грозного аргументировали выселение тем, что, выселяемые имеют прописку в различных районах республики. В администрации Старопромысловского района Грозного заявили, что, хотя людей выселили из общежития, никто их прав не нарушал, а в Грозном эти семьи обосновались просто потому, что привыкли жить на иждивении государства.

18 января выселение было приостановлено, но уже 20-го продолжилось. Тогда же началось заселение этого общежития новыми жильцами. Как выяснили правозащитники из ПЦ «Мемориал», вселяли приезжих из Аргуна, которых, в свою очередь, выселили из двух многоквартирных домов в Аргуне, куда было решено заселить тех,

чьи дома снесли в ноябре 2010 года в соответствии с планом масштабной реконструкции города. Своих домов в Аргуне лишились (по данным самих властей Чечни) 102 выселенные семьи.

Принудительные выселения и вселения проводятся еще как минимум в трех общежитиях Грозного. По данным ПЦ «Мемориал», с **14-го по 21 января** из семейных общежитий в Грозном выселили 62 семьи, во многих из которых есть дети. Таким образом, всего в результате принудительных «миграций» в Аргуне и в Грозном вынуждены были оставить свои жилища как минимум 164 семьи.

Теракт в аэропорту «Домодедово»

■ **24 января** в московском аэропорту «Домодедово» был организован теракт с использованием смертника — самый крупный из всех, что когда-либо совершались в аэропортах мира, если судить по количеству жертв (37 человек погибли и 124 получили ранения).

Следствие установило, что самоподрыв совершил 20-летний житель селения Али-Юрт Назрановского района Ингушетии Магомед Евлоев. 8 февраля были арестованы брат и сестра Евло-

ва, а также 23-летний житель села Али-Юрт Умар Аушев. Позже был арестован четвертый подозреваемый в организации теракта житель Ингушетии Башир Хамхоев.

Ответственность за теракт взял на себя один из лидеров боевиков Северного Кавказа Доку Умаров, объявляя взрыв спецоперацией против режима, установившегося в России.

Информация о происходящем после взрыва мгновенно попадала не в новости телеканалов и радиостанций, а в блоги и социальные сети. Блогеры координировали сбор добровольцев для бесплатной доставки в Москву людей, застрявших в «Домодедово» в связи с этими событиями, подвоз воды и кофе для пострадавших и их родственников. Подробная информация и свидетельства очевидцев о том, что происходило в аэропорту сразу после теракта, доступна в материалах «Кавказского узла», включая фоторепортаж и видеосъемку из «Домодедово», на которых видна обстановка в аэропорту в день теракта.

После теракта в «Домодедово» президент РФ уволил начальника управления по транспорту МВД в Центральном федеральном округе Андрея Алексева. В отставку также отправлены начальник

линейного управления аэропорта и еще двое офицеров: заместитель начальника управления «Т» службы экономической безопасности ФСБ РФ и начальник подразделения этого управления. О неполном служебном соответствии предупрежден заместитель руководителя службы, начальник Управления «Т».

(Продолжение темы на стр. 7)

Кадровое укрепление Чечни не коснулось

■ Отставка главы Карачаево-Черкесии Бориса Эбзеева была связана с «кадровым укреплением руководства регионов» и отсутствием «значимых результатов». Чечню эти меры не затронули.

26 февраля стало известно, что Дмитрий Медведев принял досрочную отставку Эбзеева, полномочия которого истекали в 2013 году. К временному исполнению обязанностей главы республики приступил Рашид Темрезов. 28 февраля Медведев внес кандидатуру Темрезова на рассмотрение Народного собрания Карачаево-Черкесии. (Продолжение темы на стр. 9)

28 февраля президент России Дмитрий Медведев предложил парламенту Чеченской республики переизбрать ныне действующего главу республики Рамзана Кадырова на пост главы региона. Единороссы предлагали Медведеву в качестве кандидатов на должность главы Чечни Рамзана Кадырова, главу Грозненского муниципального района республики Шаида Жамалдаева и мэра Грозного Муслима Хучиева. Любопытно, что этот список полностью совпадает с предложенным в марте 2007 года президенту РФ Владимиру Путину.

PS. 5 марта, на внеочередном заседании Парламента, чеченские депутаты единогласно проголосовали за наделение Рамзана Кадырова полномочиями главы ЧР на второй срок.

По предварительным данным, церемония инаугурации состоится в начале апреля.

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ:

Терроризм вместо туризма

■ Кабардино-Балкария грозит стать эпицентром вооруженного конфликта на Кавказе. Ситуация там резко обострилась, а рост числа туристов, приезжающих на отдых в Приэльбрусье, оказался небезопасным.

Вечером **18 февраля** в результате нападения на маршрутку с туристами в КБР погибли три человека, все они – туристы из Москвы. На следующий день была подорвана подвесная канатная дорога «Азау – «Старый Кругозор» на горе Эльбрус. По версии «Эльбрустуриста», причиной разрушения канатной дороги стал сильный ветер. Вечером **19 февраля** на поляне Чегет обнаружена машина, начиненная взрывчаткой. Были эвакуированы 50 туристов. В тот же день произошло убийство главы администрации поселка Хасанья Рамазана Фриева.

В Эльбруском и Баксанском районах **20 февраля** власти ввели режим КТО. **22 февраля** в результате вооруженного столкновения спецназа с боевиками на перевале между Баксанским и Чегемским ущельями были ранены пять бой-

цов спецназа, один военнослужащий погиб. При этом сведения о том, что боевики уничтожены, не подтвердились.

25 февраля имели место вооруженное нападение на два поста ДПС, обстрел здания УФСБ и подрыв здания санатория ФСБ в Нальчике. В ходе этих событий ранен сотрудник милиции. **27 февраля** режим КТО был введен в части Нальчика и в населенных пунктах Чегемского и Черекского районов.

Прибывший **21 ноября** в республику полпред президента в СКФО Александр Хлопонин распорядился «прекратить принимать в регион туристов, а тех, кто находится здесь, – вывезти». По данным Российского союза туристической индустрии, люди начали отказываться от поездок на отдых в КБР. **28 февраля** жители Эльбруского района направили президенту РФ Дмитрию Медведеву коллективное обращение, в котором просили отменить запрет на въезд туристов в Приэльбрусье.

На этом фоне заявила о своем существовании организация «Черные ястребы», позиционирующая

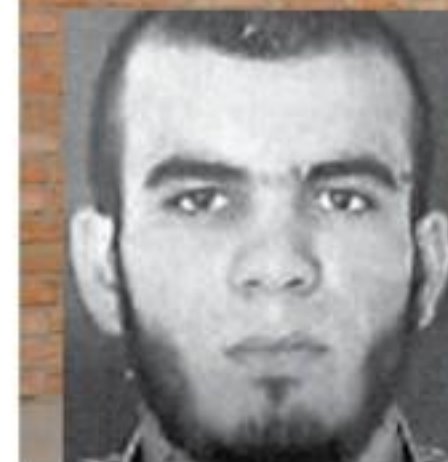
себя в качестве антиваххабитской. «Черные ястребы» в размещенном в Интернете видеообращении заявили о готовности ответить террором на террор, пригрозив расправой семьям боевиков, а также им самим.

В ночь с **5-го на 6 февраля** в Нальчике неизвестные лица закинули четыре бутылки с зажигательной смесью во двор родных Астемира Мамишева, который находится в федеральном розыске по подозрению в совершении ряда резонансных убийств, в том числе убийства муфтия Анаса Пшихачева и сотрудника УФСИН Альберта Алтуева.

Позже жильцы дома обнаружили записку с угрозами от «Черных ястребов». В ночь на **26 февраля** во дворе родителей Мамишева была взорвана ручная граната. То же самое произошло и с родственниками подозреваемого в причастности к серии громких убийств Азпаруха Шамаева.

«Кавказский узел» отслеживает ситуацию в Кабардино-Балкарии и ведет хронику происходящих там взрывов, обстрелов и нападений.

Мурат МАЛЬСАГОВ

ПРОДАЕТСЯ ДОМ В АЛИ-ЮРТЕ

Наш корреспондент поехал в родовое село домодедовского смертника Магомеда Евлоева.

Жители села Али-Юрт, когда их спрашивают о семье Евлоевых и их сыне Магомед, переходят на шепот, а то и стараются быстрее прервать разговор, мы мол, знать ничего не знаем.

И в школе, в которой учился Магомед, сказали, кто только не побывал у нас, мы устали отвечать, он шесть лет назад ушел из школы, и мы с тех пор его не видели. Был обычным ребенком, учился средне, ни разу не было привода в кабинет директора.

Когда в начале осени Магомед исчез, в дом родителей регулярно наведывались ближайшие родственники, в основном представители рода Евлоевых, ждали вестей.

Говорят, что Магомед ушел из дому на второй день после развода с юной женой. А развелся он с ней, как поговаривают здесь некоторые, потому, что ее родственники, якобы, были против хиджаба, который муж заставлял ее носить. А когда она пришла забирать вещи из дома бывшего мужа, она уже была без хиджаба.

Родителей, да и самого Магомеда, характеризуют односельчане положительно, а чем он занимался им неизвестно, а еще они очень надеются, что криминалисты ошиблись и во все не их односельчанин взорвался в Домодедово.

Знали ли родители, на какую дорогу вышел их сын? Говорят, знали, отговаривали его, но он не послушался. Все жалеют пожилого отца Магомеда – человек он очень хороший. А тем, кто хочет обвинить его во всех смертных грехах, не стоит забывать о вечной теме отцов и детей. Да, не секрет, что сдали былые позиции аксакалы на Кавказе.

У Мухажира Евлоева от первой жены детей не было, на матери Магомеда Розе Мухажир женился уже в немолодом возрасте. О Розе, учительнице начальных классов местной школы, отзывы тоже хорошие, к ней односельчане водили детей для репетиторства, брала она недорого, несмотря на то что семья жила средне, в старом, хотя и кирпичном доме. Дети ее любили, она умела найти к ним подход и они с удовольствием ходили к ней заниматься. С 1 февраля она уволилась из школы, написала заявление по собственному желанию.

Но когда сестра и жена Магомеда одели хиджаб, многие

жители села старались семью Евлоевых обходить стороной.

Почему молодые ребята губят себя?

Ответ банально прост: «Нужны рабочие места», говорят повидавшие жизнь, уважаемые жители села, односельчане Евлоевых, – молодые, здоровые люди не могут найти применение своим силам, становятся объектом насмешек, так как во многих семьях работают в основном женщины. И у последних проблем не меньше: некуда деть детей, за 18 лет существования республики, которая занимает первое место в стране по рождаемости, не построено ни одного детского сада, наоборот, многие детские сады, построенные еще в советский период, при острейшем дефиците, приватизированы.

Одна из жительниц села Али-Юрт рассказала, что у нее два брата 24 и 20 лет не заняты, муж тоже не работает.

– Семья предоставлена сама себе, никого не волнуют наши проблемы, – сказала она, – обратись за помощью, слышишь в ответ, а где твои родственники? А мои родственники такие же безработные, даже если бы они и работали, у них же свои семьи есть.

Проблем в республике, как в целом по стране, конечно, много. Коррупция не собирается сдавать позиции. На работу устраиваются чаще не профессионалы, а блатные.

Во время командировки нам повстречался юноша, который работает в одном из ведомств республики, получает зарплату для Ингушетии немаленькую – 15 тысяч, но собирается увольняться. «Надоело вкалывать вместо других» – объяснил он свой порыв.

Ингушетия единственный регион на Северном Кавказе, где нет молодежной газеты. Когда активисты из молодежного парламента подняли вопрос о молодежной газете, чиновник, которому руководство республики поручило заняться этим вопросом, предложил ребятам выпускать газету на свои средства.

– Если и дальше будет такое отношение к нам и к нашим проблемам, мы просто оставим эту деятельность и будем сидеть дома, – сказали в сердцах активисты.

Это хорошо если ребята домой пойдут, а не свернут по пути куда-нибудь влево...

Неудобная резолюция

17 февраля Европейский парламент принял резолюцию

«О верховенстве закона в России», содержащую несколько критических замечаний в связи с недостаточным соблюдением законности в нашей стране.

Документ, помимо прочего, констатирует зависимость и пристрастность судебных институтов России на примере ряда процессов и тяжб.

Европарламентарии заявили о своей тревоге относительно приговора по делу Ходорковского-Лебедева и подвергли резкой критике арест оппозиционного политика Бориса Немцова в канун Нового года после участия в митинге на Триумфальной площади. Кроме того, по мнению депутатов, отраженному в документе, убийства Анны Политковской, Натальи Эстемировой, Станислава Маркелова, Анастасии Бабуровой и Сергея Магнитского до сих пор надлежащим образом не расследованы.

«Случаи нарушения прав человека, гражданских свобод и верховенства закона стали обыденностью в России. Коррупция и несправедливость только в прошлом году вынудили уехать из России 300 тыс. человек. Российские власти внедряют неконституционные законы и порядки», - заявила выступавшая в поддержку данного проекта резолюции депутат от фракции либерал-демократов Кристина Оюланд из Эстонии.

Если Россия не отреагирует соответствующим образом на принятый Европарламентом документ, то меры в отношении ее станут более жесткими. Например, могут быть расширены «чёрные списки» российских чиновников, которым будет запрещён въезд в страны Евросоюза. Некоторые даже высказали мнение, что первое место в этом списке может занять глава российского правительства Владимир Путин, хотя мало кто верит в реальность такого запрета.

«Мы хотим видеть Россию важным партнером, но в то же время партнёром демократическим. Мы не хотим иметь дело с Россией, которая попирает демократию. Я бы очень хотела, чтобы в конце концов Евросоюз и Россия пожали друг другу руки, основываясь на принципах демократии, а не используя силу или игнорируя общие стандарты и ценности», - сказала г-жа Оюланд.

Плата за расправы

Россия в очередной раз проиграла своим гражданам: Европейский суд по правам человека в Страсбурге признал российские власти виновными в исчезновении двоих жителей Чечни в 2002 году и обязал выплатить 152,5 тысяч евро их родным.

«В августе и декабре 2002 года жители Грозного Лема Хакиев и Муса Темергериев были задержаны вооруженными людьми в камуфляже и, по данным истцов, были доставлены в разные воинские части города. Сразу после задержания их родные обратились к властям, заявив об их

исчезновении, были возбуждены уголовные дела. Однако до сих пор судьба Хакиева и Темергериева все еще неизвестна», - отмечается в коммюнике ЕСПЧ.

Российские власти, как отмечает Евросуд, не предоставили по запросу суда материалы уголовных дел, однако прислали информацию о безуспешных поисках пропавших. Суд изучил обстоятельства дела и постановил, что похищенных можно считать погибшими «в результате задержания военнослужащими», - сообщает РИА «Новости».

Согласно решению суда, российские власти нарушили ряд статей европейской Конвенции о защите прав человека. В частности, ст. 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты). Российские власти должны выплатить истцам 25 тысяч евро за причинение материального ущерба, 120 тысяч евро в качестве возмещения морального ущерба и 7,5 тыс. евро на покрытие судебных издержек, - передает «Газета.ру».

Не досидел

Роман ШЕРЕМЕТЬЕВ

26 февраля президент страны Дмитрий Медведев отправил в отставку главу КЧР Бориса Эбзеева, срок полномочий которого истек в 2013 году. Это первый случай, когда Медведев уволил главу субъекта федерации, которого сам же назначил. Согласно официальному сообщению, Эбзеев ушел в отставку по собственному желанию, но в Карачаево-Черкесии до сих пор не затихают споры об истинных причинах случившегося.

Нельзя сказать, что за время правления Эбзеева в жизни республики совсем ничего не изменилось. Правда, народ, как жил раньше, при других главах, так и живет. Но все же при Эбзееве не было бурных пертурбаций вроде захвата Белого Дома, как при Мустафе Батдыеве, прикрывавшем уголовные преступления зятя-бизнесмена. Эбзеев не устраивал паники, получая письма о том, что здание правительства заминировано. Кинологи оперативно проводили проверку, взрывных устройств не находили, и люди спокойно продолжали работать. При Эбзееве Карачаево-Черкесия выгодно отличалась от соседей по части криминальной обстановки.

Главной причиной отставки руководителя региона, 60-летнего Бориса Эбзеева - профессионального юриста, проработавшего судьей Конституционного суда страны более пятнадцати лет, по мнению экспертов, стало то, что он нарушил негласное правило: назначать вторым человеком в республике черкеса (первый, как правило, карачаевец). На это ему публично попенял и полпред президента в СКФО Александр Хлопонин, после чего председателя правительства грека все же заменили черкесом.

Однако немало в КЧР и тех, кто с уходом Эбзеева связывают ожидание дальнейшего обострения противостояния кланов и кумовства.

Сразу же после принятия отставки Эбзеева временно исполняющим обязанности главы республики назначен 34-летний бизнесмен Рашид Темрезов, которого считают ставленником Мустафы Батдыева. Накануне сессии Народного собрания (парламента) Карачаево-Черкесии полпред президента России в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Хлопонин представил общественности республики Рашида Темрезова и попросил парламент не затягивать с рассмотрением его кандидатуры. И не через месяц, как принято, а сразу же состоялась инаугурация нового президента, который уже на следующий день принял отставку правительства.

Первые же назначения Рашида Темрезова укрепляют многих во мнении, что расстановка сил между кланами снова будет играть решающую роль в социально-экономическом развитии республики. Теперь гадают, сможет ли новый руководитель превратить регион в процветающий, будет ли он действовать самостоятельно и на благо страны и республики или же свой карман станет главным предметом его забот.

P.S. 14 марта пресс-служба Кремля сообщила, что Дмитрий Медведев внес экс-главу КЧР Бориса Эбзеева в список новых членов Центральной избирательной комиссии РФ, сформированный по президентской квоте. Поговаривают, что Эбзеев может стать новым главой ЦИК.

Борис Эбзеев досрочно покинул пост президента Карачаево-Черкесии, пробыв на нем чуть больше половины положенного срока.

ЭХО

Манежной площади

Манежку проглядели. И милиция, и журналисты. Впрочем, если бы об 11 декабря сообщали так же, как и о последующих акциях националистов, этой бы вообще, наверное, не было.

Дмитрий ФЛОРИН

Когда это все случилось, реакцией была растерянность. Ну, погромы футбольных фанатов для нас не новость, но они-то привязаны к конкретными удачам/неудачам в футболе, а тут?

Нацистские приветствия рядом с Вечным огнем, фашистская символика, расистские надписи... это уже не футбол. Причем по словам тех немногих журналистов, которые оказались 11 декабря на Манежной, у них создавалось впечатление, будто эта пятитысячная толпа имела такую силу, что если бы они пошли на Кремль, до которого оставалось всего несколько сотен метров, милиция вряд ли что могла бы сделать. Если бы только не стали стрелять. Что было бы тогда – не хочется думать.

Все мы видели по сюжетам в Youtube, что московская милиция 11 декабря оказалась в весьма непривычной ситуации, совсем не похожей на «Марши несогласных». Когда молодых парней, случайно проходивших мимо Манежной площади и имевших несчастье оказаться «выходцами с Кавказа» (причем в их компании были и русские), избивали прямо рядом с омовцами, становилось страшно. Милиционеры прятали ребят под машиной Скорой помощи, попеременно принимая на себя удары националистов, адресованные тем ребятам.

Толпа дралась с милицией. И хорошо, что только руками да игрушками со стоявшей перед зданием Манежа елки. Обошлось «малой кровью».

Но события развивались. «Память Егора Свиридова» уже через неделю во время акции в Останкино переросла, к примеру, в призывы «отделить Кавказ».

Справка:

11 декабря 2010 года футбольные фанаты собрались на Манежной площади, чтобы почтить память болельщика «Спартак» Егора Свиридова, который был застрелен из травматического оружия во время драки с выходцами с Кавказа в ночь с 5-го на 6 декабря 2010 года в Москве. Акция памяти переросла в уличные драки и столкновения с ОМОНОм, пострадало 29 человек. Позднее массовые беспорядки продолжились, перекинувшись на Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Самару, Волгоград и другие города России.

Отделить Кавказ – делов-то!

Акция у Европейского в Москве, громко названная «стрелкой кавказцев и русских», упоминания не заслуживает. Там и упоминать нечего. Кто-то пришел, постояли, поснимали, поорали, зажгли пару сигнальных огней и разбежались. Тем не менее – около тысяч задержанных. Ноу-хау от милиции: молодых ребят, задержанных у Европейского в воскресенье вечером, отправляли проходить медкомиссию в военкоматы.

Логично: пришел кричать «За Родину!» – иди ее защищай не

словом,
а делом.
Толпа
когда
руку
мили
ции

ских помощников военкомов» зачастую попадали люди, которые к службе в армии были не пригодны. Такие вот «издержки».

Когда я шел от остановки к Останкино, навстречу бежала толпа молодежи:

«Не ходите туда! У вас ботинки армейские – вас сразу заберут!» – крикнули мне пробежавшие мимо.

Не понял. Подхожу к милиционерскому полковнику, стоявшему у монорельсовой станции близ Останкино, спрашиваю: мне, журналисту, в таких ботинках можно пройти?

Он тоже не понял. На том и разошлись.

Около двух десятков видеокамер тщательно снимают некоего «представителя Национал-демократического альянса», который читает так называемую резолюцию о пересмотре границ Российской Федерации с требованием исключить из состава страны Северокавказские республики.

Толпу молодежи, пришедшую на акцию, к этому «зачитыванию» не пустили. Усиленные подразделения разных структур МВД, взявшие Останкино в кольцо, напоминают события 93-го года.

Кажется, и думают так же. Это слышно по переговорам орущих радиостанций: «Выдавливайте их в парк, перекрывайте, вводите ОМОН, оставляйте одну дырку и пакуйте!» – орет кто-то по милиционерской радиоволне.

В Останкинском парке творилось неведь что. Толпы молодежи с огнями и какими-то плакатами бродили по улочкам.

Милиция окружила некстати оказавшуюся в парке свадьбу. Толпу молодых, «веселых», то есть подгулявших, свадебных гостей спутали с националистами, проверяли документы. Пришла рассерженная невеста в фате и «забрала» их всех обратно в находящийся неподалеку ресторан.

Какие-то ребяташки приняли меня за своего, начали делиться подробностями акции и своими мнениями по поводу милиции и национальной политики в России. Матом.

С удивлением обнаружил, что некоторые из них вообще не москвичи (двое оказались из Рязани), они спрашивали меня, где ближайшее метро, на случай, «если будут опять гонять».

Внутри парка группа журналистов из тех, кто осмелился (человек пять, некоторые в бронежилетах с надписью «Пресса»), вместе с ОМОНОм ищет националистов. На нас из темноты выходит колонна молодежи, человек двести.

ОМОН орет по рациям, требуя подкрепления, выстраивает цепочку на пути националистов. Но людей в форме на этом участке всего около двух десятков. Позже выяснилось, что основные силы милиция стянула к другому выходу из парка, а толпа сделала «финт», уйдя через посадку в другую сторону. Им передали данные о засаде по телефону.

ОМОН встал наизготовку. Оружия у них я не видел, хотя, возможно, пистолеты под куртками были. Думаю: если милиционеры сейчас будут прессовать, а для такой толпы это не трудно, не стали бы они стрелять в ответ! По закону ведь могут, но наблюдать это вблизи небезопасно.

Слышу за спиной:

– Сейчас начнется, сваливаем!

Оборачиваюсь и вижу только спины убегающих из парка журналистов. Спрятался за дерево, опустился на колени в снег, достал камеру – будь что будет.

Боя не вышло. Толпа сдалась, насколько я слышал, под гарантией, что, мол, все «выходят из парка и расходятся». Вместо этого на выходе из парка всех провожали по одному через узкий коридор многочисленных милиционеров, досматривали и запикивали в автобус. Там еще раз досматривали, записывали, а позже, на выходе из автобуса, по несколько человек распикивали по патрульным машинам – развозили по райотделам. Кто-то пытался протестовать, мол, в парке ваши сказали, что всех отпустят! Смешно.

Через час после начала «упаковки» по милиционерским рациям кричали: «Измайлово не берет!», «Таганская не берет!», «Арбат не берет, они в машине тут уже замерзли все, стучатся, куда их девать-то?»

С таким количеством задержанных (в целом потом вышло более 1200 человек) райотделы не справлялись. К тому же непонятно было, за что их «отписывать» в милиционерских протоколах? Что тысяча человек в одном месте стояла и, «громко выражаясь нецензурной бранью, вела себя вызывающе» (обычная формулировка милиционерского протокола при задержании по статье КоАП «мелкое хулиганство»)?

Странно все это выглядело. Понятно было сразу, что такими «упаковками» вопроса не решить. Скорей наоборот.

Когда уезжал из Останкина, меня дважды досматривали милиционеры. Во второй раз омовенец ткнул рукой в видеорекамеру (я снимал задержание молодежи):

– Не снимать!

Пытался узнать, почему, – в ответ объяснили, что если интересуюсь, сейчас с ними поеду. Решил, что все же больше хочу ехать домой, и камеру убрал. Что творится в райотделах, знаю – сам там работал.

Другие «Манежки»

Я посещал и все последующие акции националистов. Огромное количество милиции, вертолеты, броневики, солдаты, оцепления, превентивные задержания и... ничего.

Поглядев на демонстрацию «40 дней по Егору Свиридову» на Кронштадском бульваре 15 января, отметил, что милиция относится к «этим товарищам» сверхлюбяно. Когда пьяный фанат с маразматическими дедушками-империалистами кроет непечатными словами полковника ОМОН, а тот в ответ лишь: «Не ругайся матом!», а больше ничего не делает, это говорит о многом. «Они» почувствовали свою силу. И так просто с этим ощущением не расстанутся.

А все последующие «манежки» оказались столь малочисленными и «холостыми» исключительно потому, что не были привлечены основные «пехотинцы» – футбольные фанаты. Пока они не слишком отождествляют себя с нацистами. Но очень быстро этому учатся.

15 января на Кронштадском они уже подпевали националистам, горланившим переделанные советские песни, в тексты которых «инкрустировали» новые слова, понятно, какого плана.

История одного видео

Видео-обращение Рамазана Утарбиева: детонатор, которого не ждали

«8 февраля в Интернете появилось видео-обращение Рамазана Утарбиева», – с таких слов 9 февраля начинались сообщения почти всех информагентств России и не только ее.

Видео это появилось на сайте ресурса «Кавказский узел». Это видно и по его логотипу. Хотя, откровенно говоря, делалось видео не совсем журналистами этого издания. Так вышло.

Тем не менее 8 числа за целый день было всего около 300 просмотров в Youtube этого сюжета на площадке «Кавказского узла». Его «слава» началась с перепостов в Интернете и на сайтах других изданий. На момент написания того, что вы читаете, – уже почти полмиллиона просмотров. Это серьезная цифра.

Рамазан Утарбиев – свидетель той драки, где погиб Егор Свиридов. Он был задержан милицией, однако позже отпущен. По версии одних – потому что не было причин для задержания. По версии других – «диаспоры надавили на милиционеров».

После случилась Манежная, 11 декабря. Путин встретился с фанатами. Следователя, который отпустил Рамазана, теперь самого сделали обвиняемым. Рамазан в бегах.

Справка:

Видео-обращение Рамазана Утарбиева появилось на портале «Кавказский узел», куда его передали из Дагестана журналисты местной газеты «Черновик» (им, в свою очередь, диск с видеозаписью принес неизвестный). В ролике уроженец Дагестана излагает свою версию драки в ночь на 6 декабря 2010 года, в ходе которой был убит болельщик московского «Спартака» Егор Свиридов. По словам Утарбиева, на группу выходцев с Северного Кавказа напала группа «пьяных фанатов». Драка завершилась убийством Егора Свиридова – его застрелил из травматического оружия уроженец Кабардино-Балкарии Аслан Черкесов.

Напомним: Черкесов и другие шестеро участников драки были задержаны, но в ту же ночь пятерых из них отпустили. В ответ на это группы возмущенных болельщиков перекрыли Ленинградский проспект. После событий 11 декабря 2010 года на Манежной площади предполагаемых зачинщиков драки и убийцу, Аслана Черкесова, взяли вновь. Утарбиеву

при этом удалось скрыться (где он сейчас находится, до сих пор неизвестно).

В своем видео-обращении Рамазан Утарбиев говорит, что готов ответить перед законом. Но только в том случае, если правоохранительные органы гарантируют его безопасность, «справедливость, правосудие и объективное следствие».

По словам моего друга из дагестанской газеты «Черновик», диск с записью обращения Утарбиева к ним действительно принес в редакцию молодой парень.

«Он нервничал. Сказал, что должен был сделать это еще неделю назад. Утверждал, что понятия не имеет, откуда этот диск, получил его через какого-то посредника и все было сделано так, чтобы он не знал, где находится Утарбиев. До настоящего времени к нам никто из правоохранительных органов

так и не обращался», – рассказал мне мой коллега, имени которого я, уж позвольте, называть не буду.

Все остальное – собственно на видео. Естественно, что слова Рамазана произвели взрыв. Как же так, ведь уже все решено: виноваты кавказцы и милиционеры, которые их отпустили. С Путиным даже говорили!

Каждый увидел то, что хотел видеть. Служебное расследование по факту, что принимавших участие в той драке отпустили, уже называли чуть ли не расстрелом следствия.* Встречу с Путиным истолковали как выражение его полной поддержки того, что произошло на Манежной.

Вот только это видео-обращение... Естественно, националисты уже «знают, как делалось это видео», и т.д. Само собой, они утверждают, что все сказанное ложь, спектакль, во имя подтверждения этого анализируя каждое слово, каждое движение Утарбиева.

«Суд» уже свершился в Интернете, в том числе силами СМИ, которые приводят «экспертные заключения» со слов «знакомых Егора Свиридова», «компетентных источников» и т.д. Виновны.

Остался вопрос – кто?

Мысль, что убийство Свиридова, которое чуть революцию в Москве не произвело, могло случиться не так, как пишут националистические сайты, – скажем, вроде сахара в бензобаке. Машина может завестись, и двигатель заклинит.

Ведь совсем было «договорились»: виноваты кавказцы. Ужасные кавказцы напали в центре Москвы на толпу хиппи-футбольных болельщиков.

Думаю, точку могла бы поставить та видеозапись камер слежения, о которой говорит в своем обращении Утарбиев. О ней же, в свою очередь, еще при его задержании сказали сами милиционеры. Где эта запись?

Ее вряд ли покажут. Ведь если все окажется «не совсем так, как уже решили», будет новый взрыв.

Будет, потому что очень хочется. Видео назовут фальшивкой, опять виноватыми станут «продажная милиция и СМИ», а там и власти.

Новый бунт не нужен. Поэтому и записи мы не увидим. Включена любимая тактика властей – замалчивание. Авось пронесет...

Манежное поколение

Все отметили, что в акциях на Манежной и всех последующих участвовали в основном детишки лет пятнадцати-семнадцати.

Почему? Они – то самое поколение, родители которого попали в 90-х в ситуацию выживания. О детях никто не думал: надо

было не сдохнуть с голоду в череде путчей, инфляций, финансовых пирамид, смены валюты, дефолтов и иже с ними.

А в середине «нулевых» в Россию стали вливать неслыханными дозами «патриотизм, или смерть».

Думаете, «уроки Селигера» уже забыты? Все СМИ годами орали о патриотизме, причем с каким-то агрессивным уклоном (кто не в патриотах, тот, дескать, не с нами). Каждый спортивный матч сопровождался рекламными криками: «Болей за наших!». С этого, кстати, и началась Манежка в 2004 году – те погромы из-за проигрыша сборной России.

Теперь эти «спортивно-патриотические игры» направили в нужное русло.

Кому нужно? Здесь много вариантов. В том числе и такой: «Чтобы победоносно решить проблему, надо ее победоносно создать».

Так что Манежка еще будет. А что касается Рамазана Утарбиева – не завидую. Он попал в ловушку. Если бы помалкивал, принял правила власти – может, было бы лучше. Но он решил идти прямой дорогой, попытаться что-то доказать, отсюда это обращение...

Можно только надеяться, что когда-нибудь подробности убийства Егора Свиридова станут известны в таком виде, как это происходило на самом деле.

Время все расставит по местам. Пока же мы все оказались не готовы к этому видео-обращению. И правы, черт возьми, те националисты, которые сказали, что этим «сюжетом» на «Кавказском узле» Рамазан сделал себе только хуже. Как это ни прискорбно.

Жалко только тех, кто орет, что, мол, он сделал этот сюжет, чтобы себя выгородить перед следствием. К таким явно Бог немилостив: обделил...

А пока «Манежка» остается брендом. И, по всему, надолго. Ведь для того, чтобы что-то менялось, надо что-то менять. А мы по старой привычке – умалчиваем. Инстинктивно.

Многие – из сугубо патриотических соображений.

P.S. В ночь на 7 марта Рамазан Утарбиев был задержан в Дагестане. И теперь, думаю, надолго. Впереди 11 марта, националисты вновь будут собираться на Манежной. Власти уже сказали им, что решение по Утарбиеву будет другим – порукой тому посещение Путиным кладбища с могилой Свиридова и встреча с футбольными фанатами. Впечатляющая демонстрация...

Что касается судьбы, ожидающей Утарбиева, думаю, на справедливый приговор по его делу надежды мало. Потому что если будет доказано, что в той драке все было не так, как это представляют фанаты и националисты, суд и правоохранителей вновь объявят «врагами русского народа». Зато если Утарбиева надолго упекут за решетку, никаких зловещих ярлыков им клеить не будут. Поэтому, как бы ни хотелось ошибиться, результаты следствия и суда кажутся излишне предсказуемыми...

Александр Верховский: «Неонацистские группы - всего лишь боевой авангард»

В октябре 2002 года в Москве был создан информационно-аналитический центр «СОВА», который занимается исследованием проблем национализма и ксенофобии, взаимоотношений религии и общества, а также политического радикализма и нарушением прав человека в России.

В беседе с **Абдуллой Дудуевым** директор «СОВЫ» **Александр Верховский** рассказал о событиях на Манежной 11 декабря 2010: о том, кто стоял за ними, о росте расистских настроений в обществе и когда власти прозевали зарождение неонацизма.

Как вы думаете, кто стоит за декабрьскими событиями на Манежной?

Сами беспорядки были организованы автономными неонацистскими группами. Они через Интернет, через социальные сети просто скликали на Манежную площадь своих знакомых подзадоривали их. Среди тех, кто отозвался на все это, оказалось довольно много молодых футбольных фанатов. Здесь принципиально важно то, что эти парни пришли на площадь, хотя их же фанатские лидеры призывали их этого не делать. Это отличает данные события от всех предыдущих, в том числе от, казалось бы, абсолютно аналогичной истории летом, когда тоже в драке был убит футбольный болельщик и были протесты, организованные фанатскими лидерами. Тогда ультраправых вообще отстранили от участия. То есть прийти они, конечно, пришли, но не разрешалось никаких политических лозунгов, символов. Была дисциплина, все было обговорено с милицией и прошло сравнительно благополучно. В этот раз договоренности не сработали.

Неужели, по-вашему, власти не знали, что готовится столь массовое, на редкость масштабное выступление националистов? А может, не было желания его предотвратить?

Здесь дело не в желании, а именно в масштабах. Когда какие-то призывы распространяются по сети, горизонтальным образом, никогда нельзя сказать, сколько людей воспримет их всерьез. Можно привести немало примеров, как кого-то куда-то призывали, а приходили единицы, случилось, что и человек десять. На этот раз не предвидели, что их соберется тысячи три, а мне кажется, там примерно столько и было: если посмотреть на фотографии с площади и на видео, то не пять тысяч, как сообщила милиция. Возможно, она несколько преувеличила численность собравшихся, желая оправдаться в том, что проиграла столкновение. А может, с ее стороны это было добросовестное заблуждение, ведь и 3000 - немало. Но судя по количеству ОМОНа, милиция рассчитывала на гораздо меньшее число участников. Если бы ОМОНа было больше, они бы контролировали площадь. А так это было физически невозможно.

Почему именно этот случай собрал столько народу?

Когда происходят какие-то массовые волнения, неважно, мирные или насильственные, никогда нельзя предсказать, насколько серьезный оборот они примут. Люди зачастую ведут себя непредсказуемо. Если бы можно было угадать все это заранее, наверное, и политики не существовало бы.

Какой вы видите роль СМИ и властей? Ведь иногда получается, что случаи убийства кавказцев или тех же азиатогастарбайтеров не получают никакого резонанса, порой даже не попадают в информационные сводки?

Нет, такие случаи тоже освещаются. Мы же ведем мониторинг. Просто у нас в СМИ работают в основном представители коренного населения, не в том смысле, что это непременно этнические русские, но местные жители. Поэтому реакции прессы выдают некоторую напряженность в их отношении к приезжим. Местные, по понятным причинам, несравненно чаще приезжих получают возможность публично высказаться об этой проблеме, вопрос в том, насколько взвешены эти высказывания. У нас они зачастую довольно безответственны, а это даром не проходит. Конечно, в нормальной прессе (я не говорю о маргинальной нацистской газетенке) не будет прямых призывов к убийствам, погромам. Но если человек читает в газете, что «понаехавшие» такие-сякие, сплошное скопище пороков, если то же повторяет второй журналист, третий, пятый, причем никто этим нареканиям особо не возражает, напротив, в том же духе выступают некоторые достаточно высокопоставленные чиновники и этому тоже ничего не противопоставляется, в сознании среднего гражданина возникает опасный дисбаланс.

Речь тут не о влиянии на убеждения этого гражданина, ведь если он не любит таджиков, кавказцев в целом или еще кого-то, не думаю, что какой-то чиновник сможет привить ему любовь или, напротив, распалить в нем ненависть. Но этот чиновник, выступающий в СМИ, или редактор, который поощряет появление в своей газете, мягко говоря, необдуманных материалов, повинны в том, что у гражданина создается ощущение, будто так и надо. Судя по опросам, у нас так настроено чуть больше половины всего населения. Они

готовы одобрить дискриминационное отношение к тем или иным этническим группам. Эти люди сами не пойдут никого бить или убивать, они вообще не поддерживают в большинстве своем никакие радикальные акции, но если таких десятки миллионов, то неудивительно, что есть пятнадцать-двадцать тысяч молодых людей, которые эту враждебность уже превращают в криминальные практики.

С нулевых годов началась активизация нацистских группировок, растет число преступлений, совершаемых ими. Вам не кажется, что власть этому поспособствовала, как минимум, в определенной степени?

Нет, честно говоря, не кажется.

А как же воинственная риторика Путина, на которой он, собственно, и пришел к власти? И откровенно расистские заявления политиков и чиновников различных уровней, которые неонацисты воспринимают, как знак поддержки? Помнится, бывший лидер ДПНИ Белов-Поткин даже хвастался тем, что у них есть кураторы в администрации президента России.

Вообще-то связь здесь скорее обратная - власть вынуждена реагировать на подъем радикального национализма.

Если вспомнить атмосферу конца 90-х, общество, конечно, было далеко не толерантное, но гораздо менее ксенофобное, чем сейчас. Потом наступил 99 год, который ознаменовался югославским кризисом, резким ухудшением отношений с Западом, взрывами в Москве и началом второй чеченской войны. Судя по социологическим опросам, именно в это время повысился уровень этнической ксенофобии в обществе, во всех слоях. Война никогда не способствует толерантности, но фокус в том, что этот уровень как поднялся, так уже обратно не опустился.

А неонацистские группы - всего лишь боевой авангард. Наци-скинхеды появились в Москве еще в середине 90-х.

Тогда это были маленькие группы. А реально они начали множиться именно в конце 90-х, начале 2000-х. Этот процесс не прямо связан с массовыми настроениями, все-таки есть большой разрыв между большинством населения и радикалами, склонными противопоставлять себя большинству. Обычный обыватель в их терминологии «овощ»: сидит, мол, на диване и ничего не делает. Именно тогда власть проморгала размножение «настоящих героев», которые готовы проломить кому-нибудь голову. Помню, выступал начальник московской милиции, говорил, что все это ерунда. Где он теперь, тот начальник?

Тогда было самое время насторожиться, но момент упущен. Сформировалась большая сеть групп и организаций, сплоченных неонацистскими идеями, склонная к насилию, практикующая его, координирующая свои действия. Конечно, то, что на Манежной собралась такая толпа, - для них большая удача. В несколько меньшем масштабе они и раньше демонстрировали, что могут действовать, обходясь без управляющего центра.

Пресекать все это всерьез начали года с 2007-го. И, по нашим данным, кое-чего добились. В 2009 году было совершено меньше расистских преступлений, чем в 2008-м, причем исключительно благодаря милицейской активности. Арестовали многих из тех, кто виновен в этих преступлениях.

Но подрастают же новые бойцы. В 2010 году преступлений уже вряд ли меньше, чем в 2009-м. Хотя сейчас по нашим данным расистских преступлений процентов на двадцать меньше, чем в 2009 году, это, скорее всего, значит, что их было примерно столько же и мы в течение 2011 года получим сведения о еще 20-25 % таких же преступлений 2010-го.

В последние годы какие-то ключевые, наиболее опасные банды были арестованы, но подрастает новая поросль, их просто не успевают вылавливать. У власти есть реальное желание переловить их, но высказанное наверху, оно существенно ослабевает, пока доходит до низа. Потому что есть законы функционирования бюрократической машины, они всегда снижают эффективность любых мер.

Есть и политическая проблема: мы говорим о пятнадцати, если не двадцати тысячах молодых парней, которые уже совершили уголовное преступление. Предположим, каким-то чудом милиция их всех уже вычислила. Они должны, значит, арестовать и посадить 15 тысяч человек. Есть за что, но трудно себе представить эту картину, правда? Получится «массовая репрессия против русского народа», все будет пониматься именно так.

Власти ведут себя достаточно амбивалентно: они постоянно наращивают полицейский прессинг на радикальную среду, количество осужденных за насильственные действия (не за пропаганду отнюдь) растет, и растет быстро. В прошлом году было осуждено почти вдвое больше людей, чем в позапрошлом.

Нам известно, что осуждены более 280 человек. Правда, из них 30% - условно. В ряде случаев это результат сделки со следствием, технически понятной и неизбежной. Но не все же 30%. Так что в ряде случаев суды проявили «гуманизм», на мой взгляд, неуместный.

Я, конечно, понимаю: это молодые парни, судье жалко их. Но они же не просто напились и подрались, это люди, кото-

Власть, конечно, предпринимает какие-то меры, вопрос только в том, что быстрее срабатывает: их меры или общее НАРАСТАНИЕ НЕНАВИСТИ в обществе.

рые вполне осознанно совершали насилие.

Бывают преступления, про которые понятно, что человек во второй раз на такое, наверное, не пойдет. Посидит в СИЗО месяца три и поймет, что ему этого не надо. А здесь мы имеем дело со средой идейно мотивированных парней, которые друг друга морально поддерживают. Там, если ты осужден условно и вышел, ты вроде как медаль получил. Мы знаем много случаев, когда такие, не догуляв условный срок до конца, совершали новое преступление, бывало, что и не одно. Это же, по сути, организованная преступность.

Разве посещение Путиным могилы Свиридова и возложение цветов не является для неонацистов недвусмысленным сигналом поддержки?

Все такие сигналы, все разговоры на высоком уровне, что да, мол, мы понимаем, мигранты плохо себя ведут, за то их и бьют, — они у кого-то из чиновников, может, и от души, а у кого-то, подозреваю, не от хорошей жизни. Они осознали, что столкнулись с серьезным политическим вызовом в лице радикального русского национализма, который просто так подавить не удастся. Вот и стараются одной рукой его давить, а другой — не то чтобы поддерживать, но продемонстрировать, что они не совсем ему враги. Хорошо было бы власти, если бы существовали какие-то русские националисты, не очень криминальные и не в оппозиции, но пока это как-то не получается. Нынешние — они еще и принципиально против власти. И для общества в целом было бы лучше, если бы ксенофобные эмоции могли выражаться в мирном, не насильственном национализме. Но все попытки создать таковой пока выглядят крайне неубедительно.

Путин поехал на могилу Свиридова — что ж, парня убили в уличной драке, почему не поехать, не посочувствовать? Но если премьер в принципе к таким сентиментальным порывам не склонен, а на сей раз сделал исключение, он, несомненно, хочет что-то показать этим молодым людям. Ну, не тем, которые бесчинствовали на Манежной, этих он уже, думаю, не надеется впечатлить, но тем, кто им симпатизирует. Его жест адресован не трем-пяти тысячам, а миллионам: дескать, мы, наверху, тоже понимаем «проблему мигрантов», мы разделяем вашу озабоченность. Таким манером власть старается ослабить накал националистических страстей. Мне это не кажется разумной политикой.

Но есть же и другая часть российских граждан, те, что чувствуют себя оскорбленными подобной реакцией премьера, это обостряет конфликт с другой стороны.

Да. Честно говоря, здесь я могу только сочувствовать властям. Ситуация очень запущена, этим всем надо было заниматься 10 лет назад. Сейчас все стало гораздо сложнее. Любые меры, направленные на снижение уровня конфликтности, будут кого-то задевать. Надо разработать какую-то по возможности разумную политику и последовательно ее проводить, иного выхода нет. От разных бессистемных жестов толку не будет: с такой суетой надо кончать, на протяжении последних двадцати лет ее тщетность уже достаточно проявилась. А положение действительно тяжелое и, что обидно для властей, нет оснований утверждать, что мы-де сейчас примем план и года через три решим проблему. Все понимают, что теперь бороться с последствиями своего же и своих предшественников недомыслия предостойт долго, может быть, десятилетиями. Надо набраться мужества и это признать.

Сколько среди футбольных фанатов участников неонацистских движений?

Есть, но мало. Если говорить об организованных футбольных хулиганах, многие из них — расисты, но они всегда были далеки от ультраправой среды. Как структурированная среда, фанатская отделяла себя от ультраправых. Манежная площадь — первое крупное исключение. Барьер при этом скорее эстетический, стилистический. Футбольные хулиганы привыкли считать ультраправых просто несерьезными бойцами. Поймать какого-нибудь несчастного дворника вдесятером, поломать ему кости — это как-то неспортивно. В глазах футбольных фанатов, предпочитающих батальи стенка на стенку, такие замашки заслуживали некоторого презрения. Но сейчас граница между этими группами существенно размывается. В принципе, думаю, ситуация пока еще обратимая. Но этим опять же кто-то должен заняться.

Долго было принято считать, что ультраправые — это окраина, представители низших социальных слоев населения. Но Манежная площадь показала, что это не совсем так.

Даже совсем не так. Если посмотреть на тех, кто сел на скамью подсудимых за расистские преступления, это очень разные люди. Стилистически скинхед — европейский феномен, своего рода заимствование. Изначально он возник в британском варианте, там скинхед — «парень с бензоколонки», в тяжелых ботинках и рабочей куртке, то есть в дешевой одежде, да только у нас она дорогая. Здесь этот стиль был заимствован на уровне моды, которая прямого отношения к расизму не имеет. Теперь мода меняется, есть уже и скинхеды-антифашисты. Нельзя тут выставлять знак равенства.

Что значит скинхеды-антифашисты? Это же в представлении большинства нонсенс.

Скинхед — это хулиганистый малый, который определенным образом одевается и слушает определенную музыку. Хулиган известного склада. В России большинство скинхедов нацистского толка, это правда, но есть и красные скинхеды, и скинхеды-антифа, и аполитичные. Но вообще этот стиль устаревает. Это же молодежная среда: есть идеи, а есть мода — на музыку, на одежду, такие вещи могут совпадать, а могут и расходиться. Например, в начале 2000 годов ни один уважающий себя нацист не мог даже слышать рэп, это же негритянская музыка. А теперь и наци-рэп существует. Что-то изменилось в моде, но ничего не изменилось в головах, просто музыку ребята другую играют.

Вы как-то сказали, что российское общество — очень расистское. Чуть ли не с каждым днем усиливается разделение граждан и на этнической, на религиозной почве. Насколько эта проблема преодолима вообще?

Есть люди, которые не любят каких-то других людей по этническому признаку. Но этого сорта предрассудки весьма разнообразны. Если среди жителей произвольно выбранных областей провести опрос, вы убедитесь, что по каким-то совершенно местным причинам они распределяются по-разному. Среди этнических татар и башкир мы тоже увидим, что они по-разному кого-то не любят. От такой враждебности человека сложно излечить, если уж он кого-то невзлюбил, то невзлюбил. Привить любовь ко всем и вся проблематично, но социально значимо, по каким критериям люди выбирают себе объект неприязни.

Но это особенно проявляется отношению к жителям Северного Кавказа и наоборот.

Как именно наоборот? Неправильно так обобщать, что «русские и кавказцы не любят друг друга». Конечно, среди тех же жителей Москвы, которые совершенно по-разному

идентифицируют себя в этническом смысле, многие не любят кавказцев. Есть и много жителей Кавказа разной этнической самоидентификации, которые не любят этнических русских. Но, как правило, те же самые люди не любят и еще кого-то.

К счастью, еще нет разделения жителей страны на две партии — русскую и кавказскую. Если мы до этого доживем, все станет гораздо хуже. Опасность реальна, но и торопить события не надо. У нас достаточно много группировок, которые объединяются для насильственных действий на почве русского национализма. Есть и группировки обычной местной шпаны. Возможно, они охотнее заденут человека с неславянской физиономией, но они просто шпана, в том их отличие от идейных нео-наци, которые осознанно выбирают себе цели. Точно так же есть ребята северо-кавказского происхождения, которые, будучи всего лишь такими же гопниками, тоже предпочтут выбрать в качестве жертвы человека некавказского вида. Этому можно найти свои рациональные причины.

Пока это все носит хаотический характер индивидуальных хулиганских стратегий, дело плохо, но еще не так ужасно. Ужасно, если появятся стабильные организованные группы выходцев, например, с Кавказа, которые будут систематически нападать на этнических русских. Такого рода группировки уже возникали, но пока это явления единичные. Если они размножатся, будет совсем худо: пойдет цепная реакция. Тут уже полиция может просто не справиться. К чему приведет такая эскалация насилия, я просто представить не могу, да и не я один. Власть, конечно, предпринимает какие-то меры, вопрос только в том, что быстрее сработает: их меры или общее нарастание ненависти в обществе.

Справка

По результатам мониторинга информационно-аналитического центра «СОВА», в 2010-м году жертвами расистского насилия в России стали (см. таблицу)

Всего: 417 пострадавших

	убийство	избиение	угроза убийством	Всего
1 Центральная Азия	15	71		86
2 Кавказ	5	43		48
3 Теникозкие	1	23	4	28
4 Арабский мир		1		1
5 Другие страны Азии	3	17		20
6 Прочие «не славяне»	4	90	4	98
7 Молодежные группы и левые	3	55	1	59
8 Русские, реп. группы и т.д.	8	65	3	76
9 —		1		1
Всего	39	366	12	417

За неполные 3 месяца 2011-го (см. таблицу)

Всего: 28 пострадавших

	убийство	избиение	угроза убийством	Всего
1 Центральная Азия	3	6		9
2 Кавказ	4			4
3 Теникозкие		1		1
4 Другие страны Азии	2	2		4
5 Прочие «не славяне»		1		1
6 Молодежные группы и левые		4		4
7 Русские, реп. группы и т.д.			1	1
8 —		4		4
Всего	9	18	1	28

Падающий рейтинг

В конце февраля - начале марта «ДОШ» провел в Ингушетии опрос об отношении населения к бывшим и нынешнему руководителям республики. Всех спрашивали об одном:

— Кому вы доверяете больше: Руслану Аушеву, Мурату Зязикову или Юнус-Беку Евкурову?

Результаты оказались неожиданными. Нет, не высокая степень доверия первому президенту Ингушетии стало открытием. Давно известно, что Аушев — самый популярный ингушский политик.

Удивило резкое, почти сокрушительное падение рейтинга нынешнего главы Ингушетии Евкурова, который по части симпатий населения уступил даже своему пред-

шественнику Зязикову.

Все помнят, с каким воодушевлением Ингушетия восприняла в конце октября 2008 года назначение генерала Юнус-Бека Евкурова главой республики. Его готовность общаться с народом, доступность и открытость, непримиримая позиция по отношению к коррупции в буквальном смысле очаровали людей. Но как же могло случиться, что меньше чем за половину президентского срока третий руководитель самой молодой российской республики растерял доверие большинства своих сторонников?

Об этом рассуждают наши эксперты в связи со следующими ответами на наш вопрос о доверии трем главам Ингушетии со стороны жителей республики:

Кому вы доверяете больше?

Руслану Аушеву

81,8 %

Мурату Зязикову

9,5%

Юнус-Беку Евкурову

8,7%

Ольга Алленова,
спецкорреспондент
ИД «Коммерсант»

Мне кажется, с самого начала у ингушей возникли завышенные ожидания в связи с назначением Евкурова. Ушел генерал Зязиков, пришел новый, «медведевский» кандидат, все думали: порядок, расправится с коррупционерами, «построит» всех военных и милицию, больше никто не будет беспредельничать на улицах и так далее. В какой-то мере эти ожидания оправдались: сегодня в Ингушетии исчезает гораздо меньше людей (по сравнению с предыдущим периодом), на улицах среди бела дня не расстреливают молодых парней, объявляя это спецоперацией, в республике стало немного спокойнее, это отмечают все мои коллеги и знакомые, бывающие там. Но людям всегда свойственно ждать большего. Нынешняя оппозиция обвиняет Евкурова в том, что «сдал» Пригородный район федеральному центру. Мол, именно он подписал все необходимые соглашения с осетинской стороной. Но нельзя забывать, что Евкуров всего лишь выполнил то, чего потребовал от него федеральный центр. Республика больше не могла существовать без муниципальных границ, и для определения этих границ нужно было признать раз и навсегда, что Пригородный район сегодня находится в границах Северной Осетии. Это должно было позволить избежать дальнейших политических манипуляций вокруг этого проблемного района, каждый раз грозящих вылиться в межнациональный конфликт. Любопытный президент на месте Евкурова сделал бы то же самое. Проблема Евкурова в том, что именно он поставил свою подпись под документом, похоронившим прозрачные надежды ингушей на возвращение Пригородного района. При этом, критикуя Евкурова, мало кто реально оценивает ситуацию. А ведь многие ингуши давно вернулись в Пригородный район и живут там, невзирая на то, в каких границах он находится.

Главная же неудача Евкурова заключается в том, что он так и не справился с коррупцией. Да и не мог. Он честно, как мне кажется, пытался бороться с ней, чуть не поплатился за это жизнью, но коррупция оказалась сильнее, потому что корни кавказской коррупции в Москве, а не на Кавказе. Если некий полковник или генерал МВД исправно платит откаты своим кураторам в Москве, а те закрывают глаза на некие «недочеты» в работе на местах, что тут может сделать местный президент, которому силовые структуры не подчиняются вообще? Их вертикаль существует параллельно вертикали президентской, в некоторых республиках между силовыми структурами и главой исполнительной власти существуют едва ли не открытые конфликты.

Евкуров, на мой взгляд, сумел добиться невозможного: в Ингушетии не разгорелась гражданская война. Возможно, помогли встречи президента с оппозицией и старейшинами, возможно — снижение числа незаконных задержаний и увозов людей. Еще два года назад многие предрекали в

Ингушетии войну — сегодня она перекинулась в Дагестан и Кабардино-Балкарию, но в Ингушетии ее нет. Здесь нет и мира, конечно. Как нет его и в целом на Кавказе. Но вина в этом не столько Евкурова, сколько федерального центра. Если в центре Москвы и дальше будут происходить русско-кавказские драки и антикавказские манифестации, а на самом Кавказе не будет работы, порядка и честности в органах власти, то Кавказ не перестанет отходить все дальше от России. Сначала морально, а потом по самым худшим сценариям распада государства.

Ольга Боброва,
корреспондент
«Новой газеты»

Позиция Юнус-Бека Евкурова в то время, когда он только пришел во власть, была, несомненно, откровением для ингушского народа. Его слова о бескомпромиссной борьбе с коррупцией, прекращении похищений и бессудных казней, пресечении монополии федеральных силовых структур на действия в республике — вся эта позитивная риторика работала на создание имиджа волевого, независимого политика. Ему верили, потому что не было никаких причин ему не верить. Он будто бы начинал все с чистого листа.

Но время прошло, и у людей появилась возможность сравнивать то, что говорится, с тем, что делается. И это сравнение, по всей видимости, оказывается не в пользу дел. Это не значит, что Юнус-Бек не сделал для Ингушетии ничего позитивного — нет, все далеко не так, конечно. Просто изначально заявленная им планка была настолько высока, что народ и ждал великих, переломных изменений. А главные болевые точки остаются прежними. Падение рейтинга и отражает этот колоссальный разрыв между ожиданиями и реальностью.

Едва прийдя в республику, президент (тогда еще) твердо заявлял, что положит конец бесследным исчезновениям людей. Но мы видим, что эти исчезновения продолжают-ся, и республиканская власть зачастую демонстрирует бессилие. Также он говорил, что будет работать на пресечение коррупции. Но до сей поры приговоры по делам подобного рода — единичны.

И пусть даже я не сомневаюсь, что сам глава республики по-прежнему чист и принципиален, но ведь стремительно растут позиции людей, его окружающих.

Здесь, конечно, ингушское общество столкнулось с дилеммой. С одной стороны, пошатнулись все представления об офицерской чести, которая, казалось, должна делать главу республики человеком выше всяких подозрений. С другой стороны, опыт Евкурова нам показывает: очень сложно жить в ингушском обществе и быть от него свободным. Так же, как быть главой региона — и быть свободным от вертикали.

Личности не установлены

В конце прошлой осени **МВД Ингушетии** отчиталось об уничтожении двух боевиков на северо-западной окраине селения Плиево.

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

Милиционеры утверждали, что «двое неустановленных лиц оказали вооруженное сопротивление сотрудникам УФСБ РФ по РИ, в блиндаже обнаружены фрагменты человеческих тел, гранатомет РПГ, автоматные гильзы, камуфлированная одежда, детали от автомата, металлическая посуда и упаковки от продуктов питания. По данному факту Назрановским межрайонным следственным отделом проводится проверка. Принимаются меры по установлению личностей погибших».

Личности эти не установлены и до сих пор. Однако известно, что 23 ноября пропали двое молодых людей, одному из которых, Магомеду Горчханову было всего 17 лет. Позже родственники опознали его по одежде на одном из взорванных тел, о которых сказано в милицейском отчете.

Жизнь Магомеда начиналась под бомбежками в Грозном, где жили прежде его родители. Первая чеченская война, заставшая семью врасплох, загнала в подвалы, где из-за голода и лишения отец мальчика, Борис Горчханов заболел и потерял один глаз. Сейчас он инвалид первой группы, почти не выходит из дому. После бегства из Чечни семья, уже с тремя детьми, скиталась по лагерям беженцев и лишь несколько лет назад получила половину коттеджа на отшибе села Плиево.

В тот день, 22 ноября приехали БТРы окружили наш квартал. У нас дверь была открытая, а у тех, у кого двери были закрыты, поломали, выбили все, перевернули все в доме, ценности унесли у соседей. Жена хотела посмотреть, что происходит, но ей приказали не выглядывать.

Она подумала, что сейчас такое время, могут забрать ни за что и сказала сыну уехать, переночевать у друга, пока здесь обыски не закончатся. Он компьютерами интересовался, а у друга компьютер есть. И он уехал. Он всегда был у нас под контролем и никогда надолго не отлучался из дому. На следующий день, к другу приехал один парень, находящийся в розыске. Он предлодил подвезти моего сына с другом домой и те согласились.

По дороге решили заехать к знакомым в Насыр-Корт. Там их машину задержали, стали проверять документы. Тот, что в ро-

зыске, начал отстреливаться и был убит. А нашего сына с другом скрутили, затолкали в багажник и увезли.

Фамилия его друга Коригов. Спустя пару дней поисков его мать сказала, есть информация, что на окраине Плиево два трупа нашли, они в морге. Надо посмотреть, те или не те. Моя жена поехала, но зайти не смогла не вынесло сердце матери. Позже в морг поехали мои племянники и опознали Магомеда по пальцу. Останки были изуродованы взрывом до неузнаваемости.

Потом мой племянник поехал, по пальцам узнали, а так невозможно было опознать изуродованные взрывом останки, - рассказывает Борис.

Он полагает, что похитив юношей, силовики отвезли их за канал, в лесополосу, выкопали яму, поставили гранатомет, чтобы имитировать вооруженное сопротивление. После этого обоих взорвали.

- Мы нашего сына забрали и по мусульмански похоронили. Хотя до конца так и не уверены, что это он. Одежда, говорят, его. Но могли и подбросить. Следствие говорит, что личности выясняются, так до сих пор и не выяснили. Сказали, ждут из Ростова ДНК.

Никто нам никаких ответов не присылает.

Вообще, собеседник убежден, что следствие и вовсе не ведется. Сейчас Борис опасается за второго своего сына. Ему 15 лет, сейчас он находится у родственников и те никуда его не выпускают. Опасаются повторения случаев, когда убив старшего брата, федералы приезжают за младшим и забирают его под предлогом: «он будет мстить за брата».

- Я 35 лет прожил в Грозном, - горестно качает головой старик, - вплоть до войны, до 1995 года, мы и представить не могли, что такое возможно. В три часа ночи по городу гуляли, и ничего не опасались. А за последние два года только с одного нашего села 56 человек бесследно исчезли. Младшего хочу отправить куда-то, но боюсь и без него остаться. Да и с финансами проблема. На всю семью одна моя пенсия, жена пока что не работает. После случившегося с сыном, я очень сильно сдал. Раньше очень хорошо держался...

ПЛАТОЧНАЯ ВОЙНА, или гостайна абсурда

22 февраля из зала заседаний Лефортовского районного суда (председательствующий – судья Александр Рыбак) были изгнаны пришедшие на процесс журналисты, а также родственники подсудимого. Им был житель Ингушетии Исса Хашагульгов. А поводом для выдворения его родных и прессы из зала суда якобы стал гриф «секретно», наляпанный на документы по его делу. Более всего о засекреченности хлопотали следователь и прокурор. Причем скрывали они от народа даже собственные имена, а «гостайна» возникла в деле лишь тогда, когда оперативники первый раз заметили корреспондентов на одном из заседаний по очередному продлению Иссе срока содержания под стражей.

Исса Хашагульгов – небызвестная в республике личность. Его брат, Султан-Гирей, работал одно время в местном министерстве строительства, которое, говорят, назанимало у местных бизнесменов денег для президента Евкурова, обещая от его же лица заказчикам подряды. Ходят слухи о собранных для руководства пятистах миллионах рублей. Вскоре после этого министр строительства Амирханов был убит. Султан-Гирей стал неудобной для властей фигурой. И, как это часто бывает в России в таких случаях, его бизнес растоптали.

Спустя некоторое время разразился резонансный «платочный» скандал. Дочь Иссе, одиннадцатилетнюю Хаву, не пустили в школу № 3 в Карабулаке из-за платка, который она не пожелала снять. Инцидент широко осветили СМИ, и улаживать его приехали чиновники министерства образования. Все решилось миром: директор признала право девочки на избранный ею гардероб.

Однако прошло лишь немногим больше месяца, и Иссе похитили. Объявили очень крупным деятелем бандподполья, опасным террористом и организатором теракта 9 сентября на рынке Владикавказа. То, что таких «организаторов» было поймано уже несколько десятков, следствие не смутило. Позже, правда, обвинение в теракте само собою «отвалилось». Осталось - незаконное ношение оружия и участие в НВФ. Стоит заглянуть в обвинительную бумагу, творение следователя ФСБ Смолякова, являющее собой поистине дивный образец жанра:

«Хашагульгов обвиняется в осуществлении руководства незаконным вооруженным формированием, а также в незаконном приобретении, хранении, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы, а именно в том, что он в 2004 году (более точно время не установлено), постоянно проживая на территории Ингушетии

и имея намерение принять участие в боевых действиях с подразделениями федеральных сил на территории Чеченской республики, вступил в НВФ».

Поразительно! Человек зачастую (с кем не бывает?) может забыть, что вчера-то делал. А Смоляков знает все досконально о помыслах и намерениях Хашагульгова времен 2004 года. Чистый Мессинг! Срок сидения обвиняемому продлили аж до конца мая. Службисты, может, уже и сами не рады своей оперативной удаче. «Клиент» брать на себя ничего не желает, инкриминируемое оружие назвал подброшенным, ссылается на шестерых маленьких детей, да и вообще виновным себя не признает.

И вот ведь что любопытно: следствие вроде бы идет полным ходом, а задержанного толком и не допросили. Впрочем, может, это и есть та самая государственная тайна, которую так тщательно хранят от журналистов: несостоятельность следствия, пустота громкого дела?

Петимат Хашагульгова, жена Иссе, немало пережила со дня ареста мужа. В лучших традициях российской действительности, даром что дело происходит на Кавказе, у нее пришли отнимать детей. Причина: дети не ходили в школу.

После ареста мужа Петимат получила столько угроз себе и семье, что не отваживалась отпустить их даже на учебу. Органы опеки пришли и сказали, что она лишает детей права на образование. Первую атаку озабочившихся вдруг детьми чиновников удалось отбить. А потом кое-как, сама провожая и встречая детей, женщина все же вернула им школу.

По ночам, говорит, малыши вскакивают, боятся машин без номеров, открыто «дежурящих» под окнами, путаются любого шороха, спрашивают: «Где папа?»

Петимат считает, что если поддаться нажиму и уехать из республики, это будет похоже на бегство и окончательно убедит всех в виновности Иссе.

- Мы привыкли к слежке, - говорит Петимат и даже смеется. - Иногда хочется подойти к этим иномаркам, что катаются за нами, и сказать: «Сегодня я еду в Назрань на рынок. Подвезите, будьте добры, все равно вам за нами ехать. А так и я бензин сэкономлю, и вы потом отчет свой напишите».

Пока замысел реализовать не удалось. Замечая идущую к ним Петимат, водители резко поворачивали и уезжали с улицы. Впрочем, не надолго.

В данный момент срок в изоляторе продлен Иссе Хашагульгову до 25 мая.

Петимат Хашагульгова с детьми, самому старшему из которых 12 лет.

ПРОЩЕННАЯ КРОВЬ

Марет ЭЛЬДИЕВА

В августе прошлого года в Чеченской республике было объявлено о создании Комиссии по примирению кровников. Идея, как сообщалось, принадлежала руководителю Чечни Рамзану Кадырову, который сам и возглавил Комиссию.

Кровная месть на Кавказе – явление столь же древнее, как сам Кавказ. Этот обычай уходит корнями вглубь веков и является одним из составляющих Адата – свода неписаных правил, безоговорочным требованием, которое все соблюдали. Нужно отметить, что для чеченцев, народа, вовлекаемого на всем протяжении своей истории в разные войны, месть стала и сдерживающим, и разрушающим фактором, действующим на общество изнутри: недостойное поведение на людях, неосторожный поступок по отношению к женщине и многое другое могли повлечь за собой гибельный результат. Следовательно, чтобы избежать беды, нужно было придерживаться Адата и соблюдать некий моральный кодекс.

Однако убийства на почве кровной мести вели к уменьшению населения, которое и так сокращалось вследствие военных конфликтов. Были здесь и особые моменты, характерные для чеченского общества. Например, если началась война или случилось стихийное бедствие, кровники на время откладывали мщение и бок-о-бок сражались с общим врагом. Также не позволялось убивать кровника в немоющем состоянии – то есть раненого, больного или спящего. Обществом осуждалось и убийство кровника в спину, так что если преследователи его настигали, но он не поворачивался к ним лицом, месть временно откладывалась.

Очень много значило поведение тех, от чьей руки кто-то погиб: оно должно было соответствовать требованиям Адата. Обычай требовал сожаления о том, что произошло, и уважения к родственникам убитого, но если кто позволял себе вольность по отношению ко всем этим правилам, ему приходилось очень скоро пожалеть об этом. Зачастую

он расплачивался жизнью. Примечательная подробность: за убитую женщину могли убить двоих мужчин. Именно женщине в чеченском обществе отводилось особое место как хранительнице очага, воспитателю в семье, матери. Учитывался и тот факт, что женщина на момент своей гибели могла быть беременна.

Расплатиться жизнью из-за женщины можно было и не убивая, а лишь совершив проступок. Проступком порой считали довольно невинную шутку, если сама женщина или ее родственники усмотрели здесь нарушение грани допустимого. Чеченцы почтенного возраста помнят случаи, когда убийство происходило на свадьбе из-за того, что молодой человек в танце задел девушку. Бывали и такие истории, когда кровник не только оставался в живых, но и был прощен потому, что его защитила мать убитого. В далекие времена в одном селе произошло убийство. На вечеринке (синкъярам) присутствовал гость. В самом разгаре вечеринки один из присутствующих попросил у

тамады слова и укорил свою избранницу в неумении вести себя на людях, но сделал это в недопустимо резкой форме, что задело всех присутствующих мужчин. Тамада попросил незадачливого оратора покинуть вечеринку. Вмешался гость. Он заявил, что намерен защищать девушку и требует от грубияна объяснений и извинений. Этого не последовало; гость, а затем и остальные схватились за кинжалы. Грубиян тут же был пронзен кинжалом.

Уходя от преследователей, гость забежал в первый попавшийся дом. Его встретила пожилая женщина. Узнав, что он совершил убийство, она его спрятала. Вернулись домой ее сын с мужем, а через некоторое время пришли во двор старейшины, сообщили, что другой сын хозяев убит, и рассказали все, как было. Женщина поняла, кого спрятала в хлев, и тут же сказала об этом. Отец и брат ринулись к кровнику, но женщина преградила им путь: «Только через мой труп!» Сорвав с головы платок, она

Фотографии предоставлены пресс-службой ДУМ ЧР

объявила, что прощает убийцу сына. Сорванный платок означал, что, кроме ее решения, это еще и просьба ко всем присутствующим. А если женщина обнажала голову, ее просьба удовлетворялась безоговорочно.

Однако если рассматривать кровную месть с точки зрения религии, здесь есть существенная разница: многое, что допускается Адатом, религией, в данном случае конкретно Исламом, не допускается. Прощение крови – это поступок, характеризующий мусульманина очень положительно. Также религия не позволяет убивать невинных (тех, кто не совершал убийства). Религия вообще очень высоко ставит прощение: оно угодно Аллаху и достойно мусульманина. А в обиходе иногда происходило и так, что убийцу (при советской власти и позже) сажали в тюрьму, но тогда убивали его ближайшего родственника или же находили способ добраться до него самого. Получалось, что виновный нес наказание и по закону, и по Адапу.

Справка

Согласно данным Духовного управления мусульман Чечни и по итогам работы Комиссии по примирению кровников, с 28 августа 2010-го по 9 марта 2011 года выявлено 277 конфликтов, из них 225 урегулированы, в 46 случаях ведутся переговоры.

Среди урегулированных есть такие, начало которым было положено более века (в 1905-м) или без малого столетие назад (в 1926-м, 1933 годах).

Примечание: с 2005 года на территории Чеченской республики при участии ДУМ ЧР урегулировано 646 конфликта на почве кровной мести.

Нурди Нухажиев: «Кадыров – защитник прав чеченцев»

На что жалуются жители Чечни, каковы условия для работы правозащитников и ситуация с правами человека, – об этом и многом другом **Абдулле Дудуеву** и **Марет Эльдиевой** рассказал Уполномоченный по правам человека в ЧР **Нурди Нухажиев**.

Сколько в среднем обращений в месяц вы получаете? На что в основном жалуются люди?

Сейчас мы готовим к изданию ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Чеченской республике за 2010 год, там около пяти тысяч зарегистрированных обращений граждан в наш адрес, они поступили более чем из 47 субъектов Российской Федерации. Поступали обращения и от осужденных жителей нашей республики, отбывающих наказание в различных субъектах РФ.

Темы обращений в адрес Уполномоченного самые разные, начиная от нарушения права на свободное передвижение, заканчивая жилищными вопросами и неразрешенными проблемами прошлых лет, такими, как установление место-

нахождения похищенных и без вести пропавших граждан, эксгумация неопознанных останков, пересмотр уголовных дел осужденных, у которых не было должной защиты, а также воссоединение с семьями тех, кто ранее в силу определенных обстоятельств уехал в европейские страны. Кстати, есть примеры воссоединения семей при содействии МИДа России, консульств, посольств в других странах. Были обращения с просьбой о помощи в возвращении детей. Допустим, родители их увезли, а бабушка и дедушка хотят знать, где их внуки. Поступали заявления, связанные с разводом, когда отец или мать увозит ребенка. Очень сложные, кстати, вопросы. В таких случаях не обходилось без долгой и нудной переписки.

Получается, что преобладают социальные вопросы?

В основном, да. На постконфликтной территории пока законодательство не отшлифуют и жизнь не наладится, всегда преобладают такие вопросы. Взять хотя бы ту же оплату коммунальных услуг. У многих граждан пока нет работы, определенная категория граждан обладает, допустим, льготами по оплате. К примеру, учителя, врачи, медсестры, ветераны войн.

А на представителей силовых структур поступают жалобы?

Кто бы что ни говорил и ни писал, в Чеченской республике произошел коренной перелом в области обеспечения прав человека. Есть случаи неправомерного задержания граждан правоохранительными органами. Но шаг за шагом мы от этого тоже избавляемся, поскольку гласность, открытость, доступность МВД по ЧР позволяет обсуждать эту тему. В общественный совет МВД по ЧР входят несколько руководителей местных НПО и сотрудник моего аппарата. Кроме того, в Чеченской республике создана и работает общественная наблюдательная комиссия, в которую входит 12 человек из местных НПО. Комиссия вправе в любое время без предупреждения посещать СИЗО, колонии. Между Уполномоченным по правам человека и силовыми структурами подписаны соглашения о взаимодействии. В рамках этих соглашений мы создаем рабочие группы, которые проверяют на месте каждый тревожный сигнал. Бывает так: задержали гражданина и не сообщили родственникам, кто задержал, за что, куда увезли. Это грубое нарушение действующего законодательства. В таких случаях родственники задержанного по привычке прошлых лет тут же спешат к нам. Конечно, у людей все еще есть страх, что исчезнувший может совсем пропасть. И тогда мы принимаем заявление о случившемся как о похищении. На самом деле это и есть похищение человека сотрудниками неизвестных структур, если они не представились.

В таких случаях вам удавалось находить человека?

Почти всегда. За прошлый год, за исключением пяти случаев, мы буквально на второй, третий, а то и в тот же день находили задержанных. Оказывалось, что на гражданина поступила информация, конечно же, убедительная, и мы не можем вмешиваться в работу правоохранительных органов, пока они не отработают эту информацию. Учитывая, что в прошлые годы в республике все-таки была не совсем адекватная ситуация с правами человека, глава республики и министр внутренних дел по ЧР, несмотря ни на что, требуют от всех силовиков соблюдения норм закона, чтобы они во всех случаях сообщали близким о задержании их родственника. Хотя у силовиков есть право задержать человека и в целях безопасности не сообщать об этом никому, пока отработывается оперативная информация.

Сколько человек, по вашим данным, было похищено в прошлом 2010 году?

По информации, которой я располагаю, речь может идти именно о тех пятерых, о ком уже упоминалось. До сих пор неизвестна судьба этих людей. В остальных случаях нам удавалось связаться с представителями силовых структур, и задержанных после проверки информации отпускали.

Кто к этому может быть причастен: местные силовики или федералы?

Трудно судить.

Разве на территории ЧР представители федеральных структур без сопровождения местных имеют право проводить какие-то операции?

Декларация законов – это одно, а сложившаяся практика – другое. Все беды правоохранительных структур в отсутствии взаимодействия и единоначалия. Каждое ведомство отстаивает свои интересы. Из-за этого в прошлые годы тысячи людей много пострадали. К примеру, один блокпост не имел связи с другим, находящимся на расстоянии 100 метров. С каким трудом мы тогда искали пропавших людей, сколько было осложнений! Командование одной воинской части не знало, чем занимается соседнее подразделение. Не было налажено взаимодействие на должном уровне, правая рука не знала, что делает левая.

Но сейчас-то блокпостов нет?

Нет, но ведомства остались. Например, инициаторами розыска могут быть разные службы – ФСБ, уголовный розыск и другие. Когда есть взаимодействие, мероприятия проводятся согласованно. А в противном случае трудно разобраться, кто какие действия предпринимал, кто инициатор. Если оперативно-розыскное задание получено из другого субъекта федерации, тогда могут и не сказать, куда гражданин подевался. Есть временные группировки, есть постоянно действующие, например, в рамках МВД по ЧР, существуют и другие службы, они не всегда четко и слаженно работают. То есть многое зависит от исполнителя, от инициатора розыска.

Не могу не затронуть тему деятельности «Мемориала» в Чечне. Вы часто, почти регулярно, выступаете с резкими критическими заявлениями в адрес мемориальцев и других российских и международных правозащитных организаций. Почему?

Говорил раньше и сегодня повторяюсь, что человеком, который был занят в государственной системе правозащиты с 2002 года и протянул им руку помощи, был именно я. Я вводил их представителей во все координационные советы, комиссии, которые создавались в республике. В том числе ныне покойную Наташу Эстемирову. Я всегда шел им навстречу до тех пор, пока «Мемориал» не получил жесткую установку со стороны его руководителя Орлова.

Вы говорите о грозненском отделении «Мемориала»?

Естественно. Добавлю, что только чеченская тема сделала «Мемориал» «известной» организацией.

То есть вы считаете, что основная их цель – собственный пиар?

Учитывая, кто их финансирует, понятно, какую музыку, как говорится, заказывают. Им необходимо периодически заявлять о себе: дескать, «Мемориал» тут расследует что-то, там выявил нарушения прав человека, занимается поисками похищенных людей и так далее. Все это – банальная показуха. Информация, которую они выдают, обычно не проверена.

На рынке пять минут поговорят с людьми, потом слухи распускают. Они наживаются на объективных трудностях республики. Им важно выполнить заказ.

Вы считаете, что финансирование правозащитных организаций преследует политические цели?

Да, это так. Через них получают негативную информацию из республики. А Орлов выстроил в организации «Мемориал» несовместимую с правозащитной деятельностью жесткую иерархию. В республиканском отделении этой организации работает два десятка сотрудников, они, как и госслужащие, получают фиксированную заработную плату и, даже чтобы принять участие в каких-то акциях местных НПО, поддержать законные требования людей, вынуждены звонить и согласовывать все это с Орловым. Если он даст добро, они могут присоединиться к своим коллегам, а если нет, эта организация остается закрытой. Главной задачей «Мемориала» является оперативная выдача информации, желательна негативной. У них нет взаимодействия с органами власти, в чьи обязанности входит разрешение проблем граждан. Чтобы решать конкретные проблемы конкретного человека, мы же обиваем пороги начальников, ждем в приемных. А у «Мемориала» совершенно другие методы, которые иногда граничат с провокациями. Им бы только сыграть на больной проблеме, у которой нет сиюминутного решения, и все: им нет никакого дела, что будет потом. А реальной правозащитой они не занимаются. Расследованием преступлений - тем более.

Однако сводная мобильная группа юристов и правозащитников из регионов России, созданная в конце 2009 года, выявляет нарушения прав граждан, люди же обращались к ним?

Все это мыльный пузырь. Я беседовал с Каляпиным - руководителем Нижегородского комитета против пыток, участником Сводной мобильной группы и его другом, которого он прислал в Чечню. Мы познакомились. Молодой парень из республики Коми, где, кстати, я прожил 24 года. Это республика, где большая часть жителей с судимостью. Там зона на зоне. Ну, я и говорю ему: «А там у вас разве нет проблем с правами человека?» Парень покраснел - крыть нечем. Но Каляпин-то получил немалые средства под этот проект! Вот он и набрал людей, ввел «новшества» в правозащитную практику: оборудование машин спецаппаратурой; инкогнито, как шпион, приехал в Чеченскую республику и давай защищать права человека. Каким образом это возможно делать, даже не взаимодействуя с моим аппаратом, со своими коллегами в республике, которые могли бы оказать им реальную помощь?

Но это им и не нужно. Другой член СМГ из Татарстана. Судя по его манерам, я сразу понял, что он служил в какой-то силовой структуре. Оказалось, так и есть: в РУБОПе шесть лет проработал, а теперь сделался правозащитником.

И как они так спокойно прикатили в республику, где, по их мнению, такая «напряженная ситуация»? После беседы я им сказал, что они здесь абсолютно не нужны: пусть защищают права людей у себя в регионах. В республике Коми, например, непочатый край проблем в области прав человека. Но им нужно деньги зарабатывать.

Я подготовил специальный доклад о пытках. Добились воз-

буждения четырех уголовных дел. Одно дело - и то много, когда идет речь о пытках. Такого не должно быть в нашем обществе!

В декабре 2009 года было обнародовано «Заявление НПО Чеченской республики по поводу возобновления работы ПЦ «Мемориал» в Чечне», приостановленной после убийства Натальи Эстемировой в июле того же года. Тот документ за подписями руководителей 32 чеченских НПО содержал весьма нелестную оценку деятельности и планов продолжения работы «Мемориала» в Чечне. Однако несколько человек из числа подписантов сообщили, что они текста заявления и в глаза не видели, ничего о нем не знали, а подписи за них поставили вы. Это так?

Конечно, это не соответствует действительности, но я их понимаю.

Более того, они заявили, что после их выступления с опровержениями вы им угрожали проблемами в случае, если они отзовут подписи.

И за это я их прощаю. Эти люди в трудные военные годы сделали очень многое. Я сам в то время руководил неправительственной организацией. Тогда в республике проводились жестокие карательные операции. Так, например, среди контрактников одного полка было выявлено 78 человек, имеющих 4 и более судимостей. Эта орава преступников приехала грабить и убивать. Был случай открытого грабежа и насилия в одном из сел горной Чечни, и я об этом писал. Были задержаны даже командиры взводов вышеназванного полка. Это был первый такой случай. Разграбленное имущество частично вернули. Тогда правозащитники как могли, так и защищали людей.

А то заявление все-таки подписывали все, чьи фамилии в

нем были указаны?

Конечно, подписывали. Мы всех обзвонили, все были согласны, мы же работаем вместе. А «Мемориал» пытался внести раздор среди правозащитников республики.

Они вас раскололи?

Нет! К примеру, Хеди Саратову (руководитель РОО «Объектив») пытались перетянуть, но ничего у них не получилось. «Мемориал» всегда неуважительно относится к своим коллегам. Они утверждают, что в Чечне больше нет правозащитников. Они не хотят признавать, что в Чеченской республике выросли правозащитные организации, способные защищать права людей. «Мемориалу» это не нравится.

Чем же вы объясняете то, что некоторые подписанты отказывались от своих подписей? Их что-то так крепко связывает с «Мемориалом»? Или они настолько опасались вас?

Я уже ответил на этот вопрос. Но что касается «Мемориала», не было случая, чтобы он активно и принципиально поддержал законные требования чеченских правозащитников, такие как создание комиссии по установлению местонахождения похищенных и пропавших без вести граждан, право на свободное передвижение, ликвидация блокпостов, обеспечение прав осужденных, прекращение фальсификации чеченской истории.

Вы ссылаетесь на источники финансирования некоторых организаций и в этой связи сразу чувствуется ваше негативное к ним отношение. Но в Чечне тоже очень много общественных организаций, именующих себя правозащитными, которые получают гранты из тех же самых источников. Как по-вашему, в данном случае такое финансирование все же помогает защищать права людей?

Становление республиканских НПО происходило в совершенно других условиях. Они не занимаются самопиаром, а как могут, помогают людям, совершенствуют свою работу, знания. При всем этом, в отличие от «Мемориала», правозащитные организации Чеченской республики не занимаются исполнением чьих-либо заказов, а взаимодействуют с равноправными партнерами. Скажу больше, «Мемориал» и ему подобные организации являются пятой колонной идеологии, чуждой России и, в частности, Чеченской республике.

Как у вас складываются взаимоотношения с местными правозащитными организациями, какие у них условия для работы?

С республиканскими правозащитными организациями у нас сложилось плодотворное взаимодействие. Осенью 2002 года главой администрации Чеченской республики Ахмат-Хаджи Кадыровым был подписан указ, который прошел правовую экспертизу в Совете Европы, и военные были вынуждены издать несколько приказов, направленных на минимизацию нарушений прав граждан.

Нынешний глава республики Рамзан Ахматович Кадыров также в декабре 2007 года подписал указ, направленный на улучшение взаимодействия власти и общества, развитие НПО и определяющий персональную ответственность руководителей за нарушение прав граждан и воспрепятствование деятельности правозащитных организаций.

Многое зависит и от самих правозащитников, от их способности осознавать стоящие перед ними задачи. Зарегистрировать организацию не трудно, важно научиться конструктивно работать с коллегами и властями во имя общих целей. Несколько лет назад правозащитных организаций было много. В настоящее время их количество уменьшилось, зато повысилось качество работы оставшихся. Сегодня в республике полтора десятка правозащитных организаций, которые работают эффективно. Например, «Правозащитный центр ЧР» (Минкаил Эжиев), «Нийсо» (Зарган Махаджиева), молодежные организации «Диалог» (Лейла Аюбова), «Стимул» (Руслан Яркий) и другие.

Население республики знает, что есть и офис Уполномоченного, где им помогут быстро и квалифицированно.

Многие жалобы граждан мы рассматриваем вместе с коллегами из НПО. И к властям часто обращаемся вместе.

Во взаимодействии с властью большое значение имеет профессионализм правозащитников. Необходимо оперировать неоспоримыми фактами. Информация должна быть проверена-перепроверена 20 раз.

Республиканские власти финансируют деятельность местных правозащитных организаций?

Впервые в указе президента Чеченской республики за № 451 от 06.12.2007 г. «О дополнительных мерах по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской республике» рекомендовано предусмотреть в смете расходов Уполномоченного расходы на совместные с НПО мероприятия. Запланирован ряд совместных проектов. Недавно создана комиссия при администрации президента РФ по выделению государственных грантов. Республиканские НПО имеют возможность подать заявку и туда.

Нельзя играть в демократию или в либерализацию. Если ты

принципиальный, грамотный правозащитник, имеющий влияние в обществе, с тобой будут считаться.

Но демократии не может быть слишком много или в меру – либо она есть, либо нет.

Так вопрос нельзя ставить. Ведь некоторые считают, что демократия – это вседозволенность. Чеченцам особенно, учитывая их вековые традиции и менталитет, религию и прочее, нельзя руководствоваться инструментарием чуждого и чужого опыта, который нам навязывают в правозащитной сфере. Любое государство имеет проблемы в области обеспечения прав человека. Мы должны исходить из собственного исторического и культурного опыта. По отношению к нам, жителям Чеченской республики, неоднократно совершалась вопиющая несправедливость. Мы не хотим, чтобы это повторилось.

В какой стадии находится расследование дел по убийству Натальи Эстемировой и Заремы Садулаевой с ее мужем.

Не моя компетенция, это вопрос к Следственному комитету.

“Я был назначен первым вице-префектом по Гудермесскому району указом Масхадова. Баллотировался в парламент Ичкерии. У НАС БЫЛ ШАНС СОЗДАТЬ НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО. Но мы не сумели воспользоваться этим шансом, и наш народ оказался в историческом тупике. И вот тогда появился человек, который вывел народ из этого тупика на дорогу спасения”.

Не интересуетесь?

Нас тоже опрашивали. Это одно из тысяч такого рода дел, оно ничем не отличается от прочих. Здесь нет никакой политики.

Погибшие занимались общественно-полезной деятельностью, их знали и поэтому резонанс был больше. Кстати, в республике до сих пор нескрытыми остаются десятки мест массовых захоронений. У многих жителей Чеченской республики аналогичные незаживающие раны.

Однако эти убийства связывают с профессиональной деятельностью погибших.

Конечно, пока преступления не раскрыты, можно выдвигать разного рода версии, предположения, но давайте наберемся терпения и подождем окончания следствия, которое расставит все на свои места.

Вы всегда защищаете Рамзана Кадырова, даете гневные отповеди всем его критикам. Наверное, я не раскрою секрета, если скажу: многие считают, что это уже не правозащитная сфера, в чем-то вы даже берете на себя функции пресс-службы главы республики.

Мое отношение к Кадыровым – это отношение к людям, которые спасли чеченский народ. Я рядом с ними с 1996 года. Меня никто не устраивал, не пристраивал. До этого я очень хотел независимости для республики. Был убежден, что чеченцы этого заслуживают. Я был назначен первым вице-префектом по Гудермесскому району указом Масхадова. Баллотировался в парламент Ичкерии. У нас был шанс создать независимое государство. Но мы не сумели воспользоваться этим шансом,

и наш народ оказался в историческом тупике. И вот тогда появился человек, который вывел народ из этого тупика на дорогу спасения. Это был первый президент Чеченской республики Ахмат-Хаджи Кадыров.

В истории чеченского народа не было случая, чтобы правители, лидеры спрашивали у народа, чего он хочет. А-Х.Кадыров был единственным, кто на всенародном референдуме выявил, чего желают жители республики. Выбирает ли народ независимость или хочет остаться в составе России? Это был смелый шаг. Тогда, перед референдумом, Ахмат-Хаджи сказал: «Как люди решат, так и будет». И я уверен: если бы народ принял тогда другое решение, он сделал бы все от него зависящее, чтобы претворить это решение в жизнь. Ахмат-Хаджи Кадыров впервые заявил: «Хватит использовать чеченцев в политических интересах!»

Он еще во времена Ичкерии выступил против ваххабизма. Я очень тогда за него переживал. Взорвали нескольких ребят из его охраны, и я решил, что буду с ним до конца. Ахмат-Хаджи предлагал мне должности на выбор. Я ему ответил, что два раза был похищен, прошел через пытки и хочу защищать таких же пострадавших, как и я. Так я стал правозащитником.

Потом я вошел в предвыборный штаб Ахмат-Хаджи Кадырова и, как сейчас помню, 4 октября 2003 года он в штабе заявил: «Если завтра я буду президентом, назначу Нухажиева на любую должность кроме министра здравоохранения, поскольку он не врач». Тогда я снова повторил: «Дайте мне делать то, что у меня получается лучше!».

Правозащита – мой сознательный выбор на всю жизнь. А то, что говорится в адрес Кадырова, я воспринимаю как сказанное в адрес всего чеченского народа, поскольку он глава республики и представляет наш народ. Как гражданин, он имеет такие же права на защиту от клеветы и оскорблений, как и любой другой россиянин. Пусть меня кое-кто называет уполномоченным по правам Кадырова, но для меня действительно он – самый что ни на есть защитник прав чеченцев. Я так считаю, и это уже мое право.

Взять хотя бы недавнюю историю с детьми-беспризорниками, которые теперь учатся в кадетском корпусе. Он с ними нянчился, как с родными, проявлял искреннюю заботу о них. Или другой пример: посещение им тюрьмы в поселке Чернокозово. После этой поездки семьям осужденных стали оказывать помощь, а им самим выдали одежду, подобающую для молитвы, спортивную форму; для них построили спортзал, мечеть, денежные средства на улучшение питания в месяц Рамадан.

Да, у Рамзана Кадырова требования к руководителям очень жесткие, но, заметьте, ко всем без исключения. Он и сам трудится круглые сутки. Это дисциплинирует и остальных. В реальных условиях современной Чечни другого не дано. Тут не до сантиментов.

Как вы относитесь к обстрелам девушек с непокрытой головой, которые случались в прошлом году?

Сказать честно?

Желательно.

Как чеченец, я осуждаю женщин, которые грубо попирают чеченские традиционные этические нормы. А то, что их заляпали краской и прочее, – это уж их сверстники по-своему, как умеют, давали понять, что им их мода не нравится.

Разве вековые традиции позволяют чеченцам дотрагиваться до чужой женщины и что-то ей указывать?

Для любой нации, особенно после войны и трагедий, жизненно необходимо соблюдение требований общественной морали. Это, если хотите, объединяющий и мобилизующий фактор. Сейчас телепрограммы невозможно смотреть в кругу семьи. Разве это нормально? А миллионам людей в мире внушают, что нормально. Если мы будем забывать о своих корнях, о своих традициях, мы исчезнем как нация. Есть вещи, которые для нас, чеченцев, не подлежат дискуссии.

“Правозащита – мой сознательный выбор на всю жизнь. А то, что говорится в адрес Кадырова, я ВОСПРИНИМАЮ КАК СКАЗАННОЕ В АДРЕС ВСЕГО ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА, поскольку он глава республики и представляет наш народ. Как гражданин, он имеет такие же права на защиту от клеветы и оскорблений, как и любой другой россиянин”.

Почему, как вы считаете, не удалось помочь ни Заре Муртазалиевой*, ни Лечи Джанаралиеву, их ситуация так и не сдвинулась с мертвой точки?**

Существующая пенитенциарная система России, по сути, направлена на подавление личности. Правоприменительная практика, особенно по отношению к чеченцам, весьма своеобразна, избирательна. А здесь наши возможности ограничены. Борьб с устоявшейся системой не так-то просто. В данных случаях уместно было бы их условно-досрочное освобождение (УДО). Кстати, в отношении чеченцев УДО практически не применяется. В связи с этим мы обращались к председателю Верховного суда России Лебедеву. К их чести, Верховный суд РФ должным образом отреагировал на наше обращение, которое, переписываясь по аналогичным вопросам с соответствующими органами регионов России, я прикладываю в своем обращении.

Тысячи жителей Чеченской республики осуждены по сфабрикованным уголовным делам. При этом многие подвергались пыткам. По этому поводу я направил письмо на имя председателя комиссии по законодательству Государственной думы РФ Крашенинникову. Ждем личной с ним встречи и при этом намерены передать ему некоторые материалы по таким делам.

Есть ли возможность решить этот вопрос?

До обращения в Госдуму РФ мы вели переписку с Генеральной прокуратурой России, которая палец о палец не ударила, чтобы проверить хотя бы факты, изложенные в наших обращениях. Я лично передал материалы в руки руководителю Следственного комитета Бастрыкину в присутствии главы

республики и представителей Министерства внутренних дел РФ. Теперь ждем реакции. Я передавал материалы и в военную прокуратуру. Надеюсь, что хотя бы в Госдуме рассмотрят эту проблему.

Мы постараемся, чтобы накануне выборов в Госдуму гражданам увидели отношение избранников народа к тем, кто незаконно осужден. При этом мы намерены обеспечить этот процесс мощным информационным сопровождением.

Большая часть общественного мнения в России совсем не на стороне чеченцев, даже безвинно осужденных.

Наши материалы направлены не куда-нибудь, а в Госдуму Российской Федерации. Мы рассчитываем на людей государственных, просвещенных и ответственных. Посмотрим, какая будет реакция.

Сидеть сложа руки мы не привыкли. Кроме всего прочего, проблема в том, что в России все еще слабое гражданское общество. К примеру, в любой цивилизованной стране Жириновский после своих ксенофобских выступлений ни дня бы не просидел в парламенте, а тем более в кресле вице-спикера.

Но ведь Жириновский давно не говорит ничего нового: за последние двадцать лет в его выступлениях и заявлениях его партии встречались во много раз более оскорбительные и расистские пассажи. Однако, несмотря на это, в Чечне было создано местное отделение ЛДПР, которое годами вполне благополучно существовало. Почему же реакция проявилась только сейчас?

Последние двадцать лет нам было не до жириновских. Сейчас, к счастью, появилась возможность давать отповедь клоунам от политики. Так, к примеру, по нашему иску состоялся процесс по изъятию из обращения Большой российской энциклопедии, что было бы невозможно еще несколько лет назад.

У нас впереди много работы. Мы еще напишем свои книги памяти. Это наш священный долг, и о нем мы не забываем ни на минуту.

**Зара Муртазалиева – осуждена на 8, 5 лет лишения свободы по сфабрикованному, как уверены многие правозащитники, обвинению по статье «Терроризм».*

***Лечи Джанаралиев – в 2005-м г. осужден на 12, 5 лет лишения свободы, и отбывает наказание (впрочем, за преступления, совершение которых кажется весьма сомнительным) в мордовской колонии ИК-21.*

Согласно заключению специальной медкомиссии от 19.03.2008 г., осужденный Джанаралиев страдает заболеваниями, которые подпадают под п.23 «Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания», утвержденного Постановлением Правительства РФ №54 от 06.02.2004.

Официальное число пропавших без вести за две войны – более 5000 человек, но по неофициальным данным, оно доходит до 18 000. Грозненское бюро журнала «ДОШ» продолжает постоянную рубрику «Их ищут и ждут». Из каждого нашего номера читатели смогут узнавать о чьей-нибудь истории, которая не должна быть забыта.

Марет ЭЛЬДИЕВА

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ

За сына требовали деньги

При первой же встрече с Зайнап Баталовой можно угадать, что у нее – горе. Ее лицо поражает. Глаза ее не верят людям. В ее понимании мир жесток и беспощаден. Но она рассказывает все, наверняка не впервые, готова это повторять, как будто надеется, что ее исповедь кому-то поможет. У нее пропали три сына, братья Ташаевы: Муса 1975 г.р., Айди 1978 г.р. и Саламбек 1984 г.р.

Семья жила в чеченском селе Танги-чу Урус-Мартановского района, в том самом, где полковник Буданов совершил свое гнусное преступление. Очень трудно было выживать в этом селе. Но люди пытались выжить, старались не замечать издевательств распоясавшихся военных, тяготы жизни в условиях варварской оккупации. Для Зайнап самым главным было то, что дети живы-здоровы. Она готова была терпеть лишения и голод, лишь бы сыновей беда обошла. Муса жил в Урус-Мартане, на улице Титова 100, помогал всей семье, зарабатывая кое-какие деньги на частной техстанции у себя во дворе. Жил с женой и двумя дочками. Но разве спрячешься от войны и бед, что она влечет? Двадцатого ноября 2000 года в четыре часа утра его забрали из дома люди в камуфляжной форме. Сначала вырубил свет, затем, ворвавшись в дом, схватили Мусу, почти раздетого, в разных домашних тапочках.

– И я сразу же я стала искать...

Зайнап умолкает, как будто вспоминает те месяцы, когда пыталась узнать что-нибудь о судьбе сына. У каких только чиновников она не побывала тогда, кого только не просила о содействии в поисках сына! Все было напрасно. Тут же появились «доброжелатели», которые выжили за 100 долларов сообщить матери, где Муса. Затем цена возросла до 20000 рублей, дальше – больше: стали

просить 1000 долларов. Измученная страхом за сына, Зайнап давала этим подлецам деньги, но никаких сведений о судьбе Мусы у нее нет до сих пор.

Ничего не известно и о том, что случилось со вторым ее сыном Айди, сотрудником ОВД Заводского района. Айди пропал через восемь месяцев после исчезновения Мусы. О нем Зайнап сначала сообщили, что 23 июля 2001 года сына раненого привезли в 9-ю городскую больницу Грозного, он, дескать, находится там. Зайнап понимала, что работа в милиции сопряжена с опасностью, тем более в такое сложное время, но не смогла убедить

сына уйти с работы. Теперь же твердо решила настоять на увольнении, как только он поправится. В больнице Айди не было. Ей сказали, что и вправду 23 июля к ним поступал раненый сотрудник ОВД Заводского района Айди Ташаев, а 24-го в 10 часов утра его из больницы забрали вооруженные люди в камуфляжной форме.

Мать побежала в ОВД в надежде, что сына забрали его товарищи, но они не знали, что Айди уже нет в больнице... С тех пор так много слез выплакано, так много людей было вокруг, бездушных, бесстыжих и наглых, в форме и без, что Зайнап больше ничем не удивить.

– Потом исчез и Саламбек.

Зайнап замолчала. У нее больше не было сил говорить. Другая женщина вместо нее ответила, что и о нем тоже ничего не известно. Потом женщины говорили мне, как невыносимо больно рассказывать, переживать все заново. «И искать, наверное», – подумала я. Одна из них, словно прочла мою мысль, сказала, что нет, искать не трудно, трудно рассказывать посторонним. И тут я догадалась, почему Зайнап уходила в себя, откуда у меня это ощущение пустоты: я из числа посторонних, из тех, что задают вопросы, заставляя переживать снова и снова страдания, которых им не вообразить, сколько бы ни старались.

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ

Последняя память об отце

Семья Узаровых жила в поселке Старый близ города Грозного, в хорошем доме на улице Школьная. Жили дружно, счастливо, пока политические игры безразличных политиков не привели к одной

из самых жестоких войн современной истории – войне против чеченского народа. Глава семьи Араб Саидович Узаров 1949 г.р., стоматолог по специальности, врач по призванию был человеком очень миролюбивым и большим тружеником. Когда началась война, долго отказывался верить, что слухи о жестокости федеральных войск не что иное, как сущая правда.

Доктору, воспитанному с детства в духе интернационализма, любви к человеку, неизменно верному клятве Гиппократова, конечно, трудно было осознать ужасную реальность. Он не мог поверить, что государство, которое «подарило народам свободу», так просто сможет начать войну в своей стране. Араб Саидович все же отправил Майдат с детьми в село Алхазурово к родственникам, но сам остался дома.

Очень скоро неслыханные расправы этой войны приобрели огромные масштабы. Молва о расстрелах, избиениях, поджогах дошла до Майдат. Она поспешила в Грозный, домой... Несчастная женщина еще не знала, что дома у нее больше нет, что мужа она там не застанет и это лишь начало длинного пути в неизвестность. «Чем ближе к дому, тем страшнее были слухи», – вспоминает Майдат. Этот день, 31 января 1995 года, жители поселка

запомнят до конца своих дней. Двадцать семь человек мужчин расстреляли на месте. Если оказался дома, значит – расстрелять: таков был, видимо, принцип той бойни. О том дне в поселке много рассказывают: как

в подвалах гаражей лежали раненые вперемешку с мертвыми, как бедные женщины сидели рядом с трупами мужей, охраняя их от голодных бродячих собак...

Хоронить убитых было невозможно и не под силу женщинам. Долго еще они, убитые горем, бродили от поста к посту, обивали пороги комендатуры в надежде найти хоть какую ниточку, за которую можно было зацепиться. Среди них и Майдат...

Она до сих пор помнит все до мелочей. Как подошла к дому, вернее, к месту, где он когда-то стоял, и обнаружила только пепелище: все, что было во дворе, вместе со стоявшими там машинами было сожжено. «Может быть, и Араб сгорел?» – мелькнула мысль, но соседи рассказали, что федералы увели ее мужа с собой. Из тех, кого тогда забрали живыми, не вернулись двое, и не обнаружены трупы тех же двоих: Араба и еще одного врача. По рассказам очевидцев, Узарова вывели из дома, затем весь двор облили бензином и подожгли.

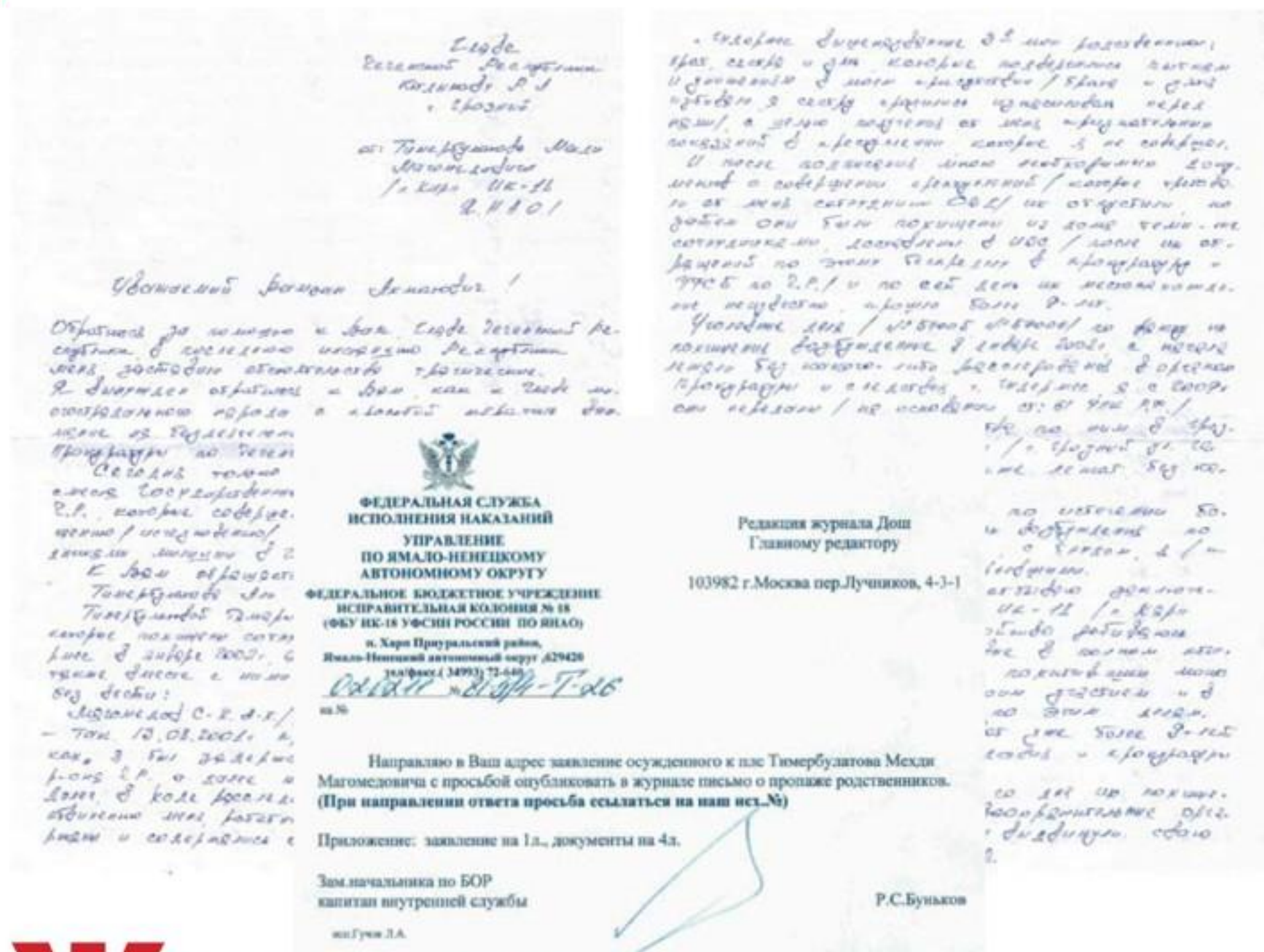
С тех пор где только не искала Майдат мужа – тщетно. Ей угрожали, пытались запугать, но ничто не могло ее остановить. Сейчас она ждет решения суда по этому делу. Компенсации за сожженное жилье Майдат не получала. Глядя на эту женщину, я не решилась спросить, почему ей не выплатили компенсацию, размер которой, замечу в скобках, сам по себе оскорбителен. Горе от потери близкого человека при подобных обстоятельствах неизмеримо, о подобной на годы затянувшейся глухой безвестности вчуже страшно подумать. Расспрашивать дальше не позволяла совесть.

– Узнать бы хоть что-нибудь... хоть какую зацепку... – прозвучали прощальные слова. Как эхо бесконечного ожидания...

Араб Узаров со старшим сыном Русланом, 1983 г. Фото из семейного архива Узаровых.

Жертвы беспредела

Уважаемый Рамзан Ахматович!

Обратиться за помощью к Вам, главе Чечни, то есть в последнюю инстанцию республики, меня заставили обстоятельства трагические.

Я вынужден просить Вас, как главу нашего многонационального народа, лично обратить внимание на бездеятельность органов следствия и прокуратуры Чеченской республики.

Сегодня только в Ваших силах побудить правовые структуры ЧР, до сих пор совершенно равнодушные к судьбе моих пропавших родных, исполнить свои прямые обязанности.

К Вам обращается брат Али Магомедовича и Тамары Магомедовны Тимебулатовых, похищенных сотрудниками милиции ОВД г. Гудермеса в январе 2002 года.

Вместе с ними был похищен и пропал без вести С.-Х.

Магомедов, муж моей сестры. Ранее, 13.08.2001 года при одной из так называемых зачисток я был задержан в с. Белоречье Гудермесского р-на ЧР и помещен в ИВС ОВД г. Гудермеса.

Тогда, желая чем-либо подтвердить необоснованное обвинение меня в уголовном преступлении, работники милиции задержали и некоторое время удерживали в ИВС ОВД г. Гудермеса моих названных выше родственников: брата, сестру и зятя. Их подвергали на моих глазах пыткам и унижениям. Брата и зятя избивали, а сестру грозились изнасиловать в их присутствии – все это делалось с целью получить от меня признательные показания. И я дал их, хотя преступления не совершал. Когда я подписал все, чего требовали от меня сотрудники ОВД, моих родных отпустили, но затем они были похищены

Главе Чеченской
республики
Р.А.Кадырову,
г. Грозный
от М.М. Тимебулатова,
п.Харп Ик-18
Я.Н.А.О.

из дома теми же сотрудниками и доставлены в ИВС. Это произошло после их обращений с жалобами на милицкий беспредел в прокуратуру и УФСБ ЧР. С тех пор прошло более 9 лет, но по сей день их местонахождение неизвестно.

“Все эти годы прокуратура и следственные органы ЧР, направляя друг другу мои ходатайства якобы для рассмотрения, затягивают дело, цинично уклоняясь от расследования, по-видимому, в РАСЧЕТЕ НА СТАТЬЮ 24 УПУ РФ ОБ ИСТЕЧЕНИИ СРОКОВ ДАВНОСТИ, лишь бы не привлечь к ответственности сотрудников милиции, которые причастны к похищениям моих родных”.

Уголовные дела №57005 и №57006 по факту их похищения, возбужденные в январе 2002 г., сначала лежали без какого-либо расследования в органах прокуратуры и следствия г. Гудермеса, а с 2009 г. переданы на основании ст. 61 УПК РФ для дальнейшего производства в следственный отдел г. Грозный (ул. Гаражная, 9б), где они также лежат без толку, никакого расследования по ним не проводится.

В 2008 году (через шесть с лишним лет после их возбуждения!) по вышеуказанным делам я и моя мать были признаны потерпевшими, и то с трудом, по настойчивым ходатайствам.

В настоящее время я отбываю пожизненное заключение в ФБУ Ик-18 п. Карп Я.Н.А.О. 10-й год настойчиво добиваюсь возможности дать показания в полном объеме о конкретных лицах, похитивших моих родственников, а также права принимать участие в других следственных действиях по этим делам.

Все эти годы прокуратура и следственные органы ЧР, направляя друг другу мои ходатайства якобы для рассмотрения, затягивают дело, цинично уклоняясь от расследования, по-видимому, в расчете на статью 24 УПУ РФ об истечении сроков давности, лишь бы не привлечь к ответственности сотрудников милиции, которые причастны к похищениям моих родных. Я знаю этих людей в лицо и по именам, неоднократно заявлял об этом, называл их фамилии и должности, ссылаясь на свидетелей, находившихся в ИВС во время этих событий. Если придерживаться закона, мои заявления требуют серьезного внимания и тщательной проверки, ведь речь идет о совершении сотрудниками милиции особо тяжких преступлений.

Я обращаюсь в правоохранительные органы со следующей просьбой: если они не желают позволить мне

участвовать в следственных действиях на месте, в очных ставках, опознаниях и т.п., направить следователя, занятого указанными делами, в командировку для выполнения в полном объеме необходимых следственных действий с моим участием. Но мне и в этом отказывают,

по-видимому, именно потому, что я могу указать на виновных, тем самым помешав следствию и дальше разыгрывать неведение.

Мы, родственники похищенных, не получаем никаких мало-мальски вразумительных сообщений о том, что предпринято правоохранительными органами

в ходе расследования этих дел: нас полностью лишили доступа к ним. На основании всего этого мы вправе заключить, что не сделано ничего и это бездействие злонамеренно. А между тем по закону преступники при наличии доказательств их вины независимо от своего статуса должны нести ответственность за совершенные ими злодеяния.

Уважаемый Рамзан Ахматович, прошу Вас принять во внимание и то, что исчезновение этих трех ни в чем не повинных людей, моих родных, кроме всего прочего, – непрекращающийся кошмар для их детей, которые остались круглыми сиротами, для их родственников, которые подозревают, что близкие мертвы, но лишены даже возможности совершить похоронный обряд, оплакать своих любимых, так как не имеют доказательств их смерти.

Дети и родственники похищенных, я в том числе, – все мы томимся бесконечным ожиданием, оно приносит душевную боль, не утихающую вот уже без малого десятилетие. А сотрудники милиции, повинные в этом, нагло поправшие закон, который призваны защищать, наслаждаются абсолютной безнаказанностью.

Уважаемый Рамзан Ахматович! Прошу Вашей помощи, содействия в том, чтобы справедливость была наконец восстановлена. Надеюсь, что Ваш огромный личный авторитет не позволит чиновникам следственного управления и прокуратуры ЧР лукавить с Вами так, как они лукавили до сих пор, пользуясь нашей беспомощностью. А если и попытаются, Ваша государственная мудрость и прозорливость не позволят лжи снова восторжествовать. Наша последняя надежда на то, что после Вашего вмешательства к делам об исчезновении наших близких, столько лет ждавшим законного расследования, наконец подойдут со всей серьезностью.

С уважением, М.М.Тимебулатов 01.02.2011г.

ТЕНЬ

ПРЕЗИДЕНТА ИЧКЕРИИ

Данный материал основан на записях дневника, который я вел в Чечне во время командировки в составе рязанского ОМОНа в 2001 году.

Документальный сюжет. Я не буду писать о политике, предлагаю лишь взглянуть на операцию в 2001 году глазами федерала.

Дмитри ФЛОРИН

В этом году, 8 марта, исполнилось 6 лет со дня гибели последнего избранного президента Ичкерии Аслана Масхадова. В этом же году будет и другая дата – 10 лет крупномасштабной операции по поимке Масхадова в Ножай-Юртовском районе Чечни осенью 2001 года.

Эти два события связывает их негативная контрастность – в 2001 году федералы могли убить Масхадова, но отпустили, проведя широкомасштабную, но очень непонятную операцию в горах, в 2005 году могли (скорее всего) захватить, но убили, проведя небольшую, но не менее непонятную операцию в Толстой-Юрте.

Широкомасштабная зачистка

В начале октября 2001 года мы разместились в школе села Зандак Ножай-Юртовского района. В один из дней на соседней горе окопалась какая-то группировка, как мы узнали позже – некие «бешеные псы» (так они себя называли), войсковая разведка. Причем появились они резко – ночью

к нам заехал БРДМ с пьяным экипажем, выяснилось, что где-то не там свернули, уехали обратно. Камикадзе – ночью, в горах, ЗДЕСЬ и в таком виде...

Утром мы увидели их группировку на соседней горе – уже окопавшуюся.

В один из дней с утра МИ-24 начали бомбить ущелье, рядом с Ярык-Су. Отстреляли, наверное, вагон НУРСов – пара вертушек улетала перезаряжаться, их место занимала другая пара. Мы смотрели на эту адскую красоту со школы крыши – дым от выстрелов красиво заворачивался за винтами вертолета, через несколько секунд доносились звуки выстрела и взрывов. Вертушки летали фактически под нашими ногами – ниже нас по ущелью.

Потом всех нас быстро погрузили и погнали в Байтарки. Колонна вояк начиналась еще от Гилянов. Огромное количество техники и родов войск. Командовал операцией генерал Богдановский – он встретил нас недалеко от Симсира, объяснил, в чем дело.

Выглядело все это примерно так...

Понеслась!

Последние приказы отданы. Маршруты еще раз обсуждены и разобраны. Оружие проверено. Где-то на склонах этих гор скрывается сейчас вместе с небольшим отрядом охраны президент республики Ичкерия. С одной стороны, как-то не верится, что такая важная в стане «непримиримых» личность может так легкомысленно поступить: сунуться с горсткой бойцов прямо под нос к федералам. Хотя, с другой стороны, чему удивляться – это Кавказ, а здесь, как нигде, сильно развиты отношения внутри своего тейпа (рода). Нам это трудно понять. Как мы потом сами догадались из отрывков фраз ФСБшников, Масхадов приехал к кому-то из родственников, живущих в селе Татай-Хутор. Неудивительно, если он просто приезжал поздравить с днем рождения какого-нибудь престарелого уважаемого нохчо. У них это сплошь и рядом – едут через весь Дагестан и Чечню, чтобы «выказать уважение» одному из почитаемых старейшин рода, а через час уже пора собираться обратно домой. Кавказ (позже стало известно, что Масхадов приезжал по другому поводу: выразить соболезнование – прим. авт.).

Так или иначе, после радиоперехвата район был блокирован. Частей Минобороны, МВД и ФСБ с ГРУ нагрянуло столько, будто опальный президент прибыл сюда как минимум с дивизией наемников.

Все близлежащие села находятся на разных высотах. Центром операции было назначено село Байтарки. Оно как-то особенно приглянулось нашему командованию – хорошая природная крепость. Здесь же разместился и штаб операции. Войсковой резерв (который являлся скорее усиленной охраной высокопоставленного штабного командования), склад боеприпасов, стоянка техники и т.д. Такого скопления людей в форме местные жители не видели уже несколько лет. Последний раз – во время отступления Радубева с территории Дагестана. С 98-го года в этих селах и боев как таковых не было. Лишь бомбежки. То минометные выстрелы ненароком долетят, то какой-нибудь летчик координаты перепутает...

«Поиски» выдвинулись. На переднем фланге (кто чаще всего и «попадает») ОМОН, разведка Минобороны, спецназ ГРУ и приданные к ним силы. Остальные части обеспечивают окружение, прикрытие и огневую поддержку. В воздухе, «расплывавая» теплушки (ракеты-ловушки против зенитных комплексов с тепловым наведением), на скорости, то забираясь по склону горы, то ныряя в ущелье, грохоча и дымя, носятся 2 «крокодила» (так ласково называют вертолет десантно-огневой поддержки МИ-24). Когда они снова и снова, пикируя на нас, проносятся над головой, невольно думаешь: «Парни, только не перепутайте «наших» с «не нашими»! А про «наших» уже не впервые думаешь с опаской: как бы, не дай Бог, кто-нибудь

не спутал цвета сигнальных ракет, когда «начнется»! Такое уже было на этой войне. Обидно погибать от своих же ракет.

В который раз убеждаешься, что горная местность идеально подходит для ведения подобного рода войн. Вся мощь боевой техники смотрится здесь комично, авиация (самолеты порой летают ниже уровня грязи, налипшей на подошвы наших резиновых сапог) здесь просто слаба. Каждая ложбинка, каждая трещина в скале, каждое скопление валунов – идеальная огневая точка. При грамотном подходе даже с небольшим отрядом здесь можно довольно продолжительное время отбиваться от превосходящих сил.

Это знаем и мы, и «они». «Они» – еще не виденные никем из участников операции, но уже материализованные в наших разговорах, были опытными противниками. В личную гвардию Масхадова попадают не ради зарплаты и не солдаты-срочники. Терять им нечего. Такие в плен не сдаются. И не берут. При отходе от «контрольной» точки, откуда пошли по своим маршрутам все «поиски», в голову лезут всякие дурные мысли. Заплатят ли родным страховку? Отдадут ли жене деньги, которые положил перед отъездом в банк? Как отреагируют родные? Если вдруг... Это война, надо придумать все варианты...

Правильно Серега с утра посоветовал сапоги резиновые обуть – грязь кругом! В «берцах» уже бы давно ноги намокли. Не слететь бы с тропинки... Помимо того, что измажешься капитально, «полет» может затянуться на несколько минут. И когда он завершится, «собирать» тебя будут еще долго. Нервно, прикрывая друг друга, проходим скопление зарослей кустарника. Идеальная позиция. Мы – как в тире. И деваться некуда: рядом пропасть, а крылья у нас пока что не выросли. Как здесь, на этих камнях, вообще еще что-то растет? Кажется, из-за

них кто-то на нас смотрит. Чего ждете-то? Давайте уж сразу, пока мы позиции не заняли. А теперь поздно, господа нохчо, пулеметчики залегли, снайпера разбежались (парни молодцы – «растворяются» прямо на глазах). Мы с Лехой плюс двое солдат (у одного из них на автомате «оптика») идем «отрабатывать» кустарник.

Начинаешь ощущать себя куском мяса – приманкой. Понятно, что наши потом «им» дадут жару, не продержится наша группа – подойдут парни, помогут. Да и вертушки вон какие кренделя вырисовывают, им только «фас!» скандируй. Но это все будет ПОТОМ. На «зачистках» первые обнаружившие врага, как правило, погибают. По отработанному порядку мне выпадает первому проверить, что там, за кустами.

Тихо матерюсь: только позавчера постирал свой «склон» (защитный костюм спецподразделений)... Впрессовываюсь в холодную сырую глину. При заглядывании в «слепую»

зону меня должно быть как можно меньше, хорошо бы стать совсем плоским. Высунулся. Никого. Только теперь заметил, что последнюю минуту не дышал. Встал, махнул всем – «отбой». Выхожу аккуратно – все на «взводе», «отработают» еще. Продвигаемся дальше. По рации переговоры 14-го и 15-го поисков. Кажется, где-то сошлись. Теперь залегли и перекликаются. Карты маршрутов очень относительные. Поэтому важно не устроить бой со своими же. Помощь придет ко всем. «Помогут», а когда разберутся – тут тебе и «двухсотые» и «трехсотые». Помирать от пуль своих так же обидно, как и от ракет наших «вертушек».

Какой-то ненормальный приближается снизу, на сером «УАЗике» - санитарке. Читаем надпись на «лбу» машины – «Веселый». Совсем менты омские рехнулись. Точно, это их машина – Ваха за рулем скалится. Чего сюда-то поперлись? Здесь и пешком идти страшно. Дорога возле обрыва, а там внизу – орлы летают. Подъехали. Серега, командир Омского отряда, он же начальник ПОМа (Поселкового Отделения Милиции) соседнего поселка, предложил «подкинуть». Отчаянные парни Омские участковые! Особенно когда коньячку кизлярского «пригубят». Предложение приняли так же, как любезно предоставленный омичами коньяк. Их, в свою очередь, угостили осетинской водочкой. И так хорошо ехалось! Даже несмотря на то, что швыряет во все стороны. Главное – в окно не смотреть. В то, которое на пропасть выходит. Чего лишний раз нервничать? Тут уж как судьба. Если машина с дороги сползет – все равно никто ничего сделать не успеет.

Далеко не уехали – сели на оба моста. На дороге вместо колеи – два глубоких русла от протекавших недавно ручьев. Сами машину не вытаскиваем. Оставляем Ваху – местного водителя, приданного «омичам» комендатурой района. Добавили ему пару магазинов, гранату, одну

ракету, сказали, если что – убегай. Как бы наши снайпера не «продырявили», физиономия-то у него чеченская.

Первый дом на маршруте. По карте не все сходится, здесь это в порядке вещей. «Рассыпаемся по точкам», как учили. Всякий раз жалею, что я не пулеметчик или снайпер – они в доме не лезут. Нет, пулеметчиком, пожалуй, не надо. Эту «бандуру» плюс мешок патронов по горам таскать кайфа мало – по глазам пулеметчика видно. Когда от дома к дому переходим, мы как-то перекастами, ползком, а Гена прет напролом – от усталости у него чувство опасности притупляется. Как от «травы»: «по барабану» все становится. Пулеметчиком быть – надо здоровья немеряно иметь.

Позиции заняты. У нас – места смертников в «группе нарыва»*). Идем вшестером. Я второй, судя по расстоянию, в дом войду ближе к хвосту группы. Если чего, может, повезет, отползти смогу. Командующий операцией ясно приказал: малейшая «залипуха» – всем отходить и сжигать дом любыми средствами, какие есть под рукой, потом дать координаты «вертушкам», пустить ракету и отступать. Геройствовать не стоит. Так как «они» будут биться до последнего и очень отчаянно. Солдатик, прикрывающий пулеметчика, «муху»**) достал, под руку положил. Ага, Гена ему уже кулаком грозит, мол, наших не сожги. Сашка до двери добрался, постучал. Открыл паренек лет тринадцати. Хотя, на самом деле младше. Это у нас ему было бы «на вид лет тринадцать». Здесь они «джигитеют» быстро. По-русски ни бум-бум. Понятно, почти всю его короткую жизнь война идет, школы не работают, а говорят кругом по-чеченски. Зовем «переводчика». Подходит Ильяс, ополченец из Ножай-Юртовской комендатуры. Наш «чеченнадзор» - приданные силы. После разговора с «малым» что-то кричит в дом.

Санек хватает его за кадык. Хрипящий «переводчик» шепотом объясняет, что в доме только женщины и дети, он крикнул, чтобы все вышли на улицу, здесь русские, хотят дом смотреть. Через несколько минут появляются три женщины и еще четверо маленьких детей. Все молча отходят от дома метров на 20 и останавливаются. Ромка, второй пулеметчик, пытается спросить у одной из женщин, не остался ли кто дома. Молчание. Тогда он спрашивает, не проходили ли здесь недавно люди в форме и с оружием. Тишина. Малолетний «джигит» улыбается. Они ничего никому не скажут, тем более при нем.

Почему-то вспоминается «Белое солнце пустыни». Женщины Востока. Дом бедный, как почти все в этих селах. Собран из «саманов» (кирпичи, сделанные в формах из раствора глины, навоза и соломы, размешанного копытами лошади), крыша соломенная. Запомнились детские игрушки, вырезанные из дерева, сшитые из тряпок, связанные из проволоки, вылепленные из глины. Чисто. Обшарили все сараи, сортиры (иногда из сортира ведет подземный ход на другой конец поселка), даже полы все простучали. Здесь, что смогли, сделали. На вопрос о местонахождении хозяина дома в данное время «джигитенок» ответил, что тот, мол, с утра в Ножай-Юрт подался, на заработки. Хорошо, если так, а то, может, он сейчас через оптику «снайперки» на нас смотрит.

К Генке подходит ребенок. Девочка маленькая, лицо чумазое, пальцы в муке. Мать лаваш пекла, а та ей помогала. Каждый, глядя на нее, о своих детях подумал. Минута слабости. Сразу в голове разряд злости. На всех. На правительство наше, на боевиков, на командиров, на начальство, на Масхадова, на Ельцина. КОГДА ВСЕ ЭТО КОНЧИТСЯ?! ЧТО МЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕМ?

Э, плохо дело, когда в начале «мероприятия» уже такие

мысли. Настраиваюсь на «боевую» волну – во фляжке еще осталась водка. Мельком пробежался по глазам «наших». Кажется, если и не всех, то многих посетили такие же «провокационные» настроения. Генка извлек откуда-то из недр «разгрузки» (жилет с боеприпасами) конфету, протянул ребенку. Подлетела опомнившаяся мамаша и оттащила свое чадо обратно, в свою «кучку безопасности». Они сейчас на овец похожи, когда на тех волки нападают. Сбились в кучу, детей в середине спрятали. Конфету не взяли. Я бы тоже у инопланетян ничего не взял...

Финал

Это безумие длилось почти две недели. Хотя уже примерно на третий день, кажется, все уже знали, что Масхадов со своим отрядом ушел в сторону Грузии. Или ему дали уйти.

Мы в течение последней недели делали вид, что работаем, все. Сидели группами в разных домах, пили чай, переговариваясь по рации. Мол, где кто что «чистит». Так однажды я заметил в соседнем дворе группу, с которой мы несколько минут назад «после обхода села» договорились встретиться в указанной точке. Поначалу, конечно, перепугались, думали: вот и боевиков нашли! Оказалось, все нормально – наши. Занимаются тем же, чем и мы, – делают вид, что проводят зачистку. Уже и местные говорили нам: «Ребята, они же давно ушли отсюда». А то мы не знаем! Да только что тут скажешь? Генералитет все еще на что-то надеется, хотя больше похоже на то, что и они просто «имитируют бурную деятельность».

Масхадова выпустили. Либо сам ушел, хотя против него была сформирована огромная группировка. Я до сих пор все-таки думаю, что если бы «надо было», могли бы его тогда захватить.

А вот история 8 марта 2005 года... Я не верю, что президента Ичкерии якобы застрелил по его просьбе свой же родственник. Масхадов офицер. Я бы понял смерть в бою или самоподрывом, но только не так. И в то, что его нельзя было тогда в Толстой-Юрте захватить живым, мне тоже не верится.

Как-то слишком уж все «точечно». Когда думаешь об этом, сразу же вспоминается Радуев. Как это он мог умереть? Напрашивается одно объяснение – эти люди много знали такого, чего нам знать не надо. Ибо тогда можно сделать слишком уж много выводов, скажем так: «определенного толка». И не только об этих войнах.

Спецназ ФСБ в той операции в Толстой-Юрте взял в плен родственников Масхадова. Что они не могли взять его живым – сомнительно. Здесь, скорей всего, другое. Возможно, перестал быть нужным человек, имевший статус легитимного президента Ичкерии, с которым можно было договариваться. И уже договаривались – в Хасавюрте.

И я уверен, что при желании, вместе с Масхадовым, можно было бы прекратить войну.

Но... кому война – кому мать родна. Смерть одних – миллионы другим.

Теперь можно громко кричать: «Война окончена!», но так ли это? (Сколько ни говори «ХАЛВА!»...) Людям, погибающим на Кавказе, в терактах в других регионах России, в аэропортах, в метро, на улице, на рынке, от этого победного пустословия легче не станет...

Кибер-Дагестан

22 февраля во Владикавказе на совещании Национального антитеррористического комитета глава Дагестана Магомедсалам Магомедов доложил президенту России Дмитрию Медведеву, что на территории его республики действуют сотни экстремистских сайтов, бороться с которыми очень сложно. Поэтому Магомедов предложил технический способ для победы в идеологической войне — ограничить доступ в Интернет.

Аида ГАДЖИЕВА

Медведев высказался категорически против блокирования сети и порекомендовал вместо этого создавать собственные сайты, на которых могли бы высказываться мусульманские лидеры.

Обращаясь к главе государства с подобной инициативой, дагестанский президент хотел, видимо, получить не столько разрешение на дальнейшие действия, сколько одобрение ранее произведенных. На самом деле в Дагестане уже действуют и некоторые ограничения, и сайты, которые можно объединить под лозунгом «Наш ответ экстремистам».

Дагестан, отстающий от России по всем основным социально-экономическим показателям, парадоксальным образом не отстает в плане свободы слова и развития информационного общества. По мнению экспертов, по количеству активных пользователей Интернета Дагестан находится в десятке самых продвинутых регионов страны. В 2008—2009 годах в республике проведено около 700 км оптоволоконной линии связи. В Махачкале действуют несколько крупных провайдеров, практически каждый дом в столице Дагестана либо подключен к оптоволоконной связи, либо находится на доступном расстоянии от нее. Учитывая, что Интернетом в первую очередь пользуются молодые, социально активные люди, за чьи умы и борются идеологи, опасения главы Дагестана по поводу изобилия экстремистских сайтов понятны.

Самым известным таким сайтом является «Кавказ-центр». Детище Мовлади Удугова работает с 1999 года, и с тех пор неоднократно подвергалось атакам хакеров. По информации «Википедии», в настоящее время некоторым интернет-провайдерам России доступ к сайту закрыт. Однако существуют способы обойти интернет-цензуру. Помимо «Кавказ-центра», пропагандой сепаратизма занимаются «Чечня онлайн», «Информационный центр Ичкерии», «Чеченский джихад», «Элитные силы мусульманских хакеров».

Список этот мы взяли из статьи «Киберджихад», опубликованной (без указания авторства) на сайте-антипде «Центр-Кавказ». Этот антитеррористический ресурс публикует отчеты об операциях против боевиков, досье на полевых командиров, памятки, как действовать при захвате заложников или при поездке за границу (правда, последние пункты пока только обозначены, информации в этих рубриках нет). Хотя сведения об учредителях и создателях сайта отсутствуют, о его принадлежности нетрудно догадаться по списку «горячих» телефонов региональных отделений ФСБ, МЧС, МВД, опубликованных на главной странице, и по тому, что в разделе «Интервью» фигурируют Николай Патрушев и Александр Бортников. В республике настолько привыкли к манере спецслужб работать в анонимном режиме, что проправительственный сайт РИА «Дагестан»

спокойно публикует новость о том, что некие безымянные разработчики сайта «Центр-Кавказ» направили Обращение к Съезду народов Дагестана, в котором предлагают от имени Съезда обратиться в адрес федеральных органов с законодательной инициативой — «ввести в Закон РФ «О СМИ» норму, позволяющую ограничить в судебном порядке доступ абонентов провайдера к интернет-страницам и сайтам, на которых размещаются экстремистские материалы».

Но пока, хотя такие поправки не приняты, в Дагестане уже частично ограничивается доступ пользователей к различным Интернет-ресурсам. Провайдеры говорят об указании республиканского УФСБ и прокуратуры о блокировании сайтов на предмет их причастности к распространению экстремистских материалов. Любопытно, что ограничения ввели не все провайдеры. Не повезло, в частности, клиентам компании «Сумма-Телеком».

Еще один анонимный интернет-ресурс, наделавший шуму в узких кругах дагестанских журналистов, — блог под названием «Киберотряд-801». На нем пока только один пост, в котором облиты грязью наиболее заметные журналисты и правозащитники, выступавшие против произвола правоохранительных органов, но «отряд» обещает продолжение и даже анонсировал имена будущих героев, среди которых известные адвокаты. Таким образом, не только обличительный пафос, но и образ врага роднит создателей блога с авторами листовки, появившейся в Махачкале полтора года назад. В листовке содержались угрозы в адрес правозащитников, адвокатов и журналистов, так или иначе связанных с критикой недостатков в деятельности правоохранительных органов.

Но гораздо больше шума наделала другая интернет-история. В сентябре в дагестанском городе Хасавюрте была похищена и изнасилована 13-летняя девочка. Несмотря на то, что она назвала своих похитителей, расследование затянулось. У матери пострадавшей возникли подозрения, что следователи хотят увести преступников от ответственности, и в январе она обратилась к правозащитникам. В результате появилась статья, опубликованная в одном из популярных блогов. Ссылки на нее стали кочевать по форумам. Самую большую активность проявили пользователи сети «Одноклассники» и форум фанатов футбольного клуба «Анжи».

Они написали письма Уполномоченному по правам человека России и в другие инстанции, объявили сбор средств в помощь пострадавшей и организовали митинг, который, впрочем, был не столько акцией протеста, сколько собранием для обсуждения дальнейших действий. Но главное уже сделано — возмущение людей было услышано, президент Дагестана взял дело под личный контроль, троих подозреваемых заключили под стражу, одного объявили в розыск.

Таким образом, интернет в Дагестане становится реальной силой, пока еще неподконтрольной властям. Однако руководство республики осознает эту проблему и полно решимости изменить расклад сил в интернет-пространстве.

— Недопустимо, когда экстремисты, радикалы, лидеры запрещенных организаций имеют возможность через Интернет, через экстремистские сайты пропагандировать свои идеи, зомбировать молодежь. Они должны получать адекватное реагирование с нашей стороны, со стороны государственных структур, со стороны средств массовой информации, общественности, — сказал Магомедсалам Магомедов 3 февраля на заседании Совета при президенте РД по развитию информационного общества. — Мы создадим специальную структуру, которая будет этим заниматься.

(Кстати, в своем обращении к съезду разработчики антитеррористического сайта тоже говорили о том, что было бы целесообразно инициировать создание в республике специального центра для работы в Интернет-сети.)

В Управлении правительства Дагестана по информационным технологиям подготовлен «План мероприятий по развитию информационного общества и формированию электронного правительства в республике на трёхлетний период». Разработчики плана просят на его реализацию фантастическую сумму — 1,9 млрд рублей. В бюджете такие средства не предусмотрены, однако президент Дагестана заявил, что «есть средства», кроме того, необходимо привлекать частный капитал.

А представитель УФСБ Сергей Коломейцев на том же совещании сообщил, что у его ведомства «с прошлого года технические возможности очень хорошие», и призвал чиновников обращаться к ним за консультациями.

UDI
Utlendingsdirektoratet
Intervju

Депортация на севере Европы

26 января этого года из Норвегии депортировали 50 чеченских беженцев. Эта акция носила массовый и насильственный характер, причем была направлена не только против молодых мужчин, но и женщин. Среди последних находилось много тех, у кого на руках были грудные дети, в том числе рожденные уже здесь, на севере Европы.

Ахмед ГИСАЕВ, Осло, Норвегия.

Депортация сопровождалась действиями, шокировавшими местную чеченскую диаспору. Людей (в лучших российских традициях!) хватили на рассвете. В дома врывались одетые в бронежилеты и специальную амуницию полицейские. Не давая даже времени собрать вещи, беженцев под усиленным конвоем увозили в «Трандум» — транзитный лагерь тюремного типа рядом с аэропортом в Осло.

Адресными операциями, если использовать применяемую российскими спецслужбами на Северном Кавказе терминологию, была охвачена вся страна. Власти не вникали в то, что многие высылаемые, хоть и получили отказ в предоставлении убежища, подали свои дела на повторное рассмотрение и еще не успели получить ответа. Более того, у некоторых имелись полученные от правозащитных организаций документы, где

говорилось, что для них высылка в Россию особенно нежелательна.

В самый последний момент, уже перед посадкой в самолет, была освобождена одна семья. Со слов этих людей известно, что тюремные условия оказались очень плохими. В помещениях было довольно холодно. Дети плакали от голода, поскольку родителям не разрешили взять из упакованных в дорогу сумок детское питание. Вместо него полицейские приносили еду, но непривычную, особенно для грудничков. Дети отказывались от нее, капризничали. Один ребенок обжегся кипятком, но должной помощи не получил. На ожог наложили бинты, и в таком состоянии вывели малыша вместе с матерью из страны.

Привезенным в «Трандум» людям не позволяли связаться с родственниками. Полицейские в момент задержания первым

делом изымали, вырывали из рук именно телефоны. Никто не мог ни сообщить, где он находится, ни попросить, чтобы их встретили в Москве, где, напомним, как раз накануне был совершен террористический акт. Норвежские власти не остановило даже это. Взрыв в аэропорту Домодедово не побудил их отсрочить высылку людей хотя бы на день. Все было сделано с холодной европейской пунктуальностью.

Эту бы пунктуальность да при рассмотрении прошений об убежище...

Среди высланных из Норвегии был человек, у которого бессудно казнили в разное время нескольких родственников. Были и те, кто после насилия, совершенного в отношении их семей, осмелились подать против России жалобу в Европейский суд по правам человека и выиграли ее.

Говорят, все дело в том, что в стране отныне действуют новые правила, не групповой, а индивидуальный подход к рассмотрению эмигрантских прошений. И касается это ужесточение правил не только чеченцев, но и всех беженцев, прибывающих сюда из неблагополучных стран. Пусть так. Но по имеющимся у нас сведениям, в некоторых случаях решения об окончательном отказе вынесли уже после того, как полиция поместила определенных для высылки людей в лагерь. До этого миграционные власти заверяли, что их дела, дескать, рассматриваются и нет причин для беспокойства.

Впрочем, эта депортация — лишь жирная точка, поставленная в конце длительного процесса переоценки отношения к России и событиям на Северном Кавказе. В той или иной степени аналогичная переоценка коснулась многих стран Европы, что в первую очередь сказалось на стремящихся осесть там беженцах. Им чаще стали отказывать в убежище, высылать на родину. Однако нигде этот поворот не был таким залихватски крутым — от практически стопроцентного приема до почти тех же ста процентов отказов.

Конструированием версий о причинах изменения отношения Норвегии к беженцам с Северного Кавказа заниматься не стоит. Смею предположить, что в ее основе — политика. Еще года не прошло со дня подписания с Россией договора об утверждении границы в акватории Баренцева моря, из-за которой споры между странами не утихали на протяжении 40 лет. А на дне в тех местах, говорят, нефти много и рыбы водится достаточно. И потом, Россия все-таки сосед, притом большой и перманентно встающий с колен. С таким лучше дружить, а не сориться. Предоставление убежища чеченцам — это ведь и признание того, что им там опасно жить, что их могут подвергнуть пыткам или убить. Такое не очень согласуется с заверениями российских властей, что в той же Чечне тишь, гладь да божья благодать.

Норвегия не хочет больше принимать беженцев. И это нежелание приобрело в данном случае форму конкретного решения. А поскольку реальность, кавказская и российская, жестока, трудно доказать, что это решение гуманно. Реальных доводов маловато, вот они и придумываются. Иногда грубо,

неумно и почти всегда — цинично по отношению к людям, зачастую претерпевшим ужасные лишения...

К тому же у чиновников норвежской миграционной службы не слишком исчерпывающие представления по части обстановки на Северном Кавказе и государственного устройства России, да и те, что есть, получены не путем усердного чтения правозащитных докладов. Похоже, миграционные власти Норвегии на данном этапе просто склонны отказывать претендующим на убежище. Когда для этого нет достаточных оснований, их изобретают на скорую руку, иначе бы эти аргументы не были настолько нелепыми. В какой-то мере вывод о политической мотивированности таких отказов подтверждает статистика. В 2010 году, к примеру, за разрешением на проживание в Норвегии по различным мотивам обратились около 500 жителей Северного Кавказа, в основном — чеченцы. В итоге же получили его меньше пяти процентов заявителей!

Здание Директората по делам иностранцев в Осло

Отдает дискриминацией и сама практика рассмотрения прошений. Всякие доказательства, приводимые искателем убежища, будь то видеозаписи, фотографии, сообщения в средствах массовой информации с указанием фамилий, имен, с описанием обстоятельств преступления, совершенного против них лично или против их родственников, подтверждающие письма из правозащитных организаций — все это не принимается во внимание. Для миграционной службы Норвегии определяющим является принцип недоверия к словам беженцев и представляемым ими доказательствам. После интервью в Директорате по делам иностранцев практически всем азузлянтам с Северного Кавказа, вручается «негатив» [документ об отказе — Прим. «ДОШ»]. Учитывая, что к адвокату беженцы обращаются только после первого отказа, их шансы на удов-

летворение прошения уменьшаются наполовину. После второго отказа рассчитывать на законное пребывание в стране уже нереально. Нужно или добровольно паковать вещи, или жить в постоянном тревожном ожидании того, что их придется собирать в строго ограниченное время под пристальным взором разодетых, как перед боем, строгих товарищей с погонами на плечах. Боюсь, что недавняя массовая депортация в этом отношении не последняя.

Норвегия пресытилась беженцами. Она оказывала помощь многим, не только с Северного Кавказа, но и из других уголков планеты. Можно понять стремление государства ограничить приток иностранцев. Только делать это нужно, все же исходя из реального положения в тех местах, откуда прибывают терпящие бедствие люди. И совсем было бы честно, если бы норвежские власти вдруг набрались смелости и во всеуслышание заявили, что больше никого принимать не будут: все, отныне лавочка закрыта. Мало кто из Чечни после этого стремился бы сюда. Не продавали бы за бесценок дома, не рисковали бы здоровьем, а порой и жизнью. Приток был бы ограничен в самом начале. И никому бы не пришлось врать, напрягать фантазию в поисках благовидных предлогов для отказа. Все бы кончилось, еще не начавшись.

В 50 лет эта женщина лишилась всего, что успела нажить

Беженцы в своем доме

Варвара Кирилловна Джабиева встречает меня на пороге своего небольшого дома в полторы комнаты, находящегося в пригороде Владикавказа, в дачном поселке.

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

Этот домик, больше похожий на сарай, – все, что у нее есть. Варвара Кирилловна пенсионерка. И беженка.

Ее горькая доля, как и судьба тысяч ее советских соотечественников, кому выпало встретить развал Союза не на своей этнической родине, – яркий пример того, насколько родина ценит человека. Каждого. Нас всех.

В 50 лет эта женщина лишилась всего, что успела нажить за эти годы. В России она получила статус беженца. И все. Ничего более. В шкафу – килограммов пять бумаг: переписка со всевозможными чиновниками. Просьбы о предоставлении жилья, ответные отписки, попытки получить денежное пособие – и канцелярские глухие фантики в ответ.

В год в Осетии на беженцев выделяют примерно одну квартиру. А стоит их на очереди несколько тысяч. Стало

быть, вероятность прожить три тыщи лет более ощутима, чем получить беженцу жилье в приемлемый срок.

Варвара Кирилловна, осетинка и уроженка Владикавказа, уехала с родственниками в 1967 году в Таджикистан. На ее глазах провинциальный Душанбе превращался в современный столичный город. Она сама устроилась работать в местном аэропорту:

«Там и проработала 24 года. И официанткой в ресторане была, и в зале ожидания за порядком следила. Заработала себе на квартиру и поселилась в центре Душанбе. Этот город строился в основном русскоязычными людьми», – вспоминает Джабиева.

Варвара Кирилловна поясняет, что после революции 1917-го многие осетины подались в Таджикистан. Строили города с нуля. Было много немцев.

Георгий Джоев родился и вырос в Грузии

Варвара Джабиева и Анатолий Сидakov

– Мы гордились, что и наша любимая певица Анна Герман в таджикском кишлаке родилась, – рассказывает она. И смеется: – Я в этом аэропорту с секретами КГБ познакомилась. Они для своих целей именно нас, осетинок, выбирали, когда надо важных гостей обслуживать. Говорили, что русские не подходят – всех матом кроют, татарки много болтают, а немки сразу с гостем в номер идут. Что интересно, службисты с собой свою посуду привозили. Один раз сервиз мне дали и сказали, что японским гостям надо именно эту посуду подать. И еще приказали ни в коем случае не убирать тарелку с хлебом. Я сразу догадалась, что у них там жучок.

В середине 90-х Варвару, как и многих других, ставших теперь иностранцами, вызвали в посольства и велели возвращаться на родину. Квартиру пришлось продать за бесценок – двести рублей. Сосед Варвары выручил за свою трешку с обстановкой три куртки.

– В Осетии мне дали статус вынужденного переселенца. Не оплатили даже дорожные расходы. Впрочем, и оставаться в Душанбе было невозможно. Сами таджики оттуда поразбежались. Мой муж умер, я осталась одна. Ходила по инстанциям, платила нотариусу за составление каждой бумажки по 1000 или 1500 рублей.

А на скромную пенсию в 6 тысяч рублей особо не разгуляешься.

– Я бросила эти хлопоты, перестала чего-то добиваться, – говорит она. – Знакомые убеждают обратиться в суд. Может, потом, когда соберусь с силами.

Продавец разной мелочевки на рынке Владикавказа Георгий Джоев родился и вырос в Грузии. Там же выучился на военного, пошел служить. В 90-м его семью, состоящую из четырех человек, обстоятельства вынудили уехать.

– Нашу личную квартиру пришлось продать за пятьсот

рублей. Соседи от нас отвернулись. Стоило начаться межнациональной расправе на политическом уровне, как отношение соседей и друзей к нам резко изменилось. Нам стали говорить, что наш дом в Осетии. Тогда и семьи распадались. К примеру, муж-осетин уезжал, оставляя свою грузинскую жену. Конечно, под давлением обстоятельств.

Беженцев во Владикавказе легко отличить. В основном они торгуют на рынке или занимаются другим не престижным трудом.

Ни копейки не выделило российское государство для помощи Георгию и его детям, тогда школьникам. Разрешили вернуться, жить. И все.

Последняя грузино-российская война тоже оставила тягостный след. Былые соотечественники стали узниками в плену у соседей, периодически становящихся врагами.

Осетинский правозащитник Анатолий Сидakov, занимающийся вопросами возвращения заключенных россиян из Грузии в обмен на грузин, взятых в плен или попавшихся на нелегальном переходе границы с Россией, сообщил, что процесс обмена и переговоров идет тяжело. До сих пор удалось освободить всего лишь троих.

Общественники Осетии обратились недавно к Саакашвили с просьбой о помиловании Казбека Дзугоева, который работал водителем на грузовике в частном предприятии; он заблудился в районе приграничных сел и был пойман грузинскими пограничниками.

По закону Грузии его, отца трех несовершеннолетних детей, приговорили к трем годам тюрьмы. Заключенный болен ишемией, родственники опасаются за его жизнь. Дзугоев признал себя виновным и просит о помиловании.

Увы, ответа от Саакашвили пока не последовало.

Эстакадная тяжба

Строительство крупнейшего на Северном Кавказе моста-эстакады через реку Кубань началось в Карачаево-Черкесии в прошлом 2010 году. **Этот мост имеет огромное стратегическое значение для республики**, так как с его вводом в эксплуатацию будет разгружен один из самых плотных участков федеральной трассы «Черкесск-Домбай», где интенсивность дорожного движения составляет более 20 тысяч машин в сутки и, что не менее важно, их количество ежегодно будет увеличиваться.

Умар ТЕКЕЕВ

Строительство моста рассчитано где-то на 5 лет. В ближайшие два-три года Росавтодор должен сдать хотя бы одну часть моста-эстакады с двусторонним движением, так как предусмотренная на период строительных работ объездная дорога на этом участке федеральной трассы не сможет обеспечить жителям и гостям республики максимально безопасный и комфортный проезд.

Этот объект уникален по своим техническим характеристикам: самый большой пролет моста составит 126 метров, а его общая протяженность 816 метров, высота опор будет достигать 10 метров, а местами и двадцати, заглубление фундамента сооружения составит более 10 метров. Но и это не все. В проект моста-эстакады, разработанного Северо-Кавказским филиалом Российского института Гипродор НИИ, входят также 5 километров федеральной трассы «Черкесск-Домбай» и строительство еще двух мостов.

Мост будет проходить по соседству с Главным Гидроузлом Большого Ставропольского канала в Усть-Джегутинском районе республики, где почти одновременно начались работы сразу на двух объектах – это, разумеется, строительство моста и работы по установке новых шлюзов.

Начиная с этого момента, хотелось бы особенно заострить внимание читателя. Строительство моста и нового гидроузла проходило неподалеку. В силу того, что мост в тех местах оказался по подсчетам выше уровня земли на двадцать метров, он оказался прямо над участками садово-огороднического некоммерческого товарищества «Строитель». Более того, 20 участков располагались непосредственно под будущим мостом, причем именно в тех местах, куда рабочие должны были установить сваи. Дачников собрали, провели оценку их земель и обещали им выплатить реальную стоимость их

земельных участков до февраля 2011 года. Но тут пока проблем нет.

Правда, обещанных денег люди еще не получили. Но, главное, понимание достигнуто, стороны пришли к единому мнению. Дачники согласны на те суммы, которые предлагают взамен их участков...

Похожая ситуация сложилась в том же товариществе «Строитель», когда Управление Большого Ставропольского Канала приступило к строительству нового водосброса и отводу теплотрассы. Эти работы были начаты еще в апреле 2009 года, как рассказывают в Управлении специалисты.

Вот тут-то и возникли определенного рода проблемы как у дачников, так и у самого Управления БСК, судов и других органов власти республики.

Одна из владельцев дач в товариществе, мать шестерых детей Мина Биджиева, рассказала нам, что участок, на котором сейчас строится водосброс, был использован строителями без ее предварительного согласия, и на нем тут же начали производить работы. «Мы не успели даже картофель полностью выкопать», – сетует Мина.

По словам Мины, дачникам до сих пор не хотят отдавать те суммы, которые обозначил оценщик. Максимум, обещанный БСК за каждый участок, – это двадцать-тридцать тысяч. Хотя, как отметил собственник Рустэм Байчоров, на оформление документов и постоянные поездки в районный центр он и потратил примерно те же 30 тысяч рублей, так что его вовсе не устраивает сумма, предложенная БСК. Таких дачников, как Мина, еще человек двадцать-двадцать пять, в частности, тот же Рустэм Байчоров, Рамазан Тоторкулов, Фатима Кишмахова. Кстати, оценка проводилась два раза, в ближай-

шее время планируется третья, но после того, как будет найден нейтральный оценщик.

По свидетельству одного из владельцев дач в СОНТ «Строитель» Рашида Айбазова, чтобы земля была плодородной, нужно было засыпать слой в 40 сантиметров, а это примерно 360 кубов земли, что составляет в денежном эквиваленте 240 тысяч рублей, которые он и многие другие уже потратили на обустройство своих дачных участков. В итоге эти «смешные» суммы, что предлагают дачникам в Управлении БСК, отнюдь не окупают затрат собственников на облагораживание участков.

Негодование дачников вполне понятно, вряд ли кто-либо из нас запросто отдаст свой кусок земли, деньги, машину и прочее добро, не так ли? И более того, председатель товарищества Рамазан Тоторкулов представил неопровержимые факты, согласно которым земля находится на балансе района, все дачники уже официально ею владеют. Поручкой тому и постановление главы администрации Усть-Джегутинского района, выданное в 1982 году, когда было создано товарищество «Строитель» (только тогда оно называлось «Голубая волна»). Позднее, в 1985 году, у его председателя на руках имелся государственный акт на право пользования землей. Причем, как утверждает Рамазан Тоторкулов, черта водоохранной зоны там даже близко не подходила к участкам дачников....

Но вдруг мы узнаем в Управлении БСК, что эта земля якобы является «водоохранной зоной», участки выдавались бывшим работникам БСК во временное пользование, чего сейчас не берутся ни опровергнуть, ни подтвердить в Усть-Джегутинском районном суде, где больше года продолжается эта тяжба: дачники подали в суд на Управление БСК, а те в

свою очередь выставили встречный иск.

Сейчас разбирательство уже приобрело широкий общественный резонанс. Возможны два исхода событий, но нужно учитывать, что строительство моста и водосброса очень важно. Оба объекта имеют стратегическое значение. К тому же

земля, как нам объяснил ведущий инженер Управления Большого Ставропольского канала Тимур Салпагаров, тоже является федеральной, то есть она вовсе не передана в пользование и не находится на балансе Усть-Джегутинского района, как это утверждают дачники. Это подтвердило и Территориальное Управление Федерального Агентства по Управлению государственным имуществом в Карачаево-Черкесии. Таким образом, за Управлением БСК закреплен в постоянное пользование земельный участок общей площадью 814 гектаров для водохозяйственного использования и гидротехнических сооружений.

Тем не менее год прошел, и до сих пор судья Ирина Айбазова не может вынести решения ни в пользу БСК, ни в пользу дачников. Хотя и у тех, и у других имеются достаточно веские аргументы.

В ближайшее время состоится очередное заседание суда, но решение, что вероятнее всего, опять не будет принято. А ведь нужно наконец определиться, кто прав, а кто нет. Прав ли дачник, который хочет получить желаемую сумму и решить тем самым свою острую, наболевшую проблему? Или же в этом случае

правда окажется на стороне Управления БСК, которое не хочет платить такие деньги за свои же земли?

Мы и дальше будем пристально наблюдать, как продвигается это дело. Но не за горами еще один суд. Скорее всего истец или ответчик будут искать правду в Верховном суде Карачаево-Черкесии.

Единственный домик, который пока еще остался на месте

Он был мечтателем

К 100-летию основоположника карачаево-балкарского языкознания Умара Алиева

Марха ИСАЕВА

31 (18-го по старому стилю) января 1911 года в ауле Ожаевском (ныне Верхняя Теберда) в семейном подворье Ожая Байчорова родился сын Баблаша Алиева Умар. Баблаш был сыном жены Ожая Тотай Хубиевой, вдовы Магомеда Алиева, которого Ожай с годовалого возраста воспитывал наравне со своими сыновьями. После рождения Умара Баблаш с семьей вернулся домой в Теберду.

Я уточнила дату и место рождения первого у карачаевского и балкарского народов доктора филологических наук, профессора, по сути основоположника национального языкознания У.Б.Алиева, чтобы не допустить путаницы в рассказе о его жизни. Жизнь эта типична для карачаевца того времени, но вместе с тем исключительна в силу бесчисленных испытаний и преодолений, выпавших на его долю.

В нынешнем году исполняется 100 лет со дня его рождения. Сорок лет назад У.Б.Алиев скоропостижно скончался в городе Карачаевске. Похоронили его там же, где он родился - в Верхней Теберде.

Баблашу было 57 лет, когда родился Умар, вслед за ним его мать Хабий Боташева-Алиева произвела на свет еще четырех сыновей и дочь. В 11 лет Умар остался без мамы, старшим в семье. Девочка и двое младших мальчиков умерли. В год смерти их матери советская власть национализировала все имущество Баблаша Алиева, старик и его сыновья были объявлены лишенцами, это означало, что при таком социальном происхождении его детям закрыт путь к образованию.

Но Умар в 13 лет с отличием закончил Тебердинскую школу. Тебердинец, председатель ревкома Исмаил Бай-

кулов выдал мальчику-лишенцу разрешение учиться в Баталпашинском педучилище. В 1924 году 13-летний Умар взял необходимые документы, вложил в чобуры свежую траву и отправился пешком в станицу Баталпашинскую (ныне город Черкесск). Шел, меняя в чобурах траву, пока на подходе к очередному селу не упал без сознания. Его подобрал - по воспоминаниям самого Алиева - рыжеусый казак, жена которого подкормила и выходила подростка, дала в дорогу еды. Пошел дальше. Дошел. Оформился на учебу, поселился в интернате. Завел друзей, впервые сфотографировался с одноклассником Глоовым. На обороте написал: «Дорогому сестру Зурумхану на долгий памят...».

Так начиналась его нелегкая одиссея. Один, без всякой помощи, материальной и моральной, мальчик из Тебердинского ущелья пролагал свой путь в науку. Приехав в Ростов-на-Дону - столицу Северо-Кавказского региона, нанялся на завод Ростсельмаш учеником слесаря, поступил на рабфак, выдержал экзамены в индустриально-педагогический институт. Жил в бараке, общежитии, на съемных квартирах. На еду, одежду, книги зарабатывал грузчиком на вокзале и пристани. Овладел русским и немецким языками. Доклады и учебные, а затем и профессиональные научные работы писал по-русски, стихи - на родном карачаевском. За отличные успехи его приняли в аспирантуру. Он встретил и полюбил русскую девушку, женился на ней, а в 1934 году получил в качестве преподавателя направление в Горский пединститут - учебное заведение, приписанное к Кабардино-Балкарской автономной области. До 1940 года институт располагался в Пятигорске.

Умара Алиев с дочкой Светой, 1939 г.

Тамошний филологический факультет, только что созданный, обростал кафедрами, создавал программы обучения, вводил новые дисциплины. Впервые в истории народов края началось изучение родного языка. Молодой ученый возглавил кафедру карачаево-балкарского языка, фольклора и литературы. Все начиналось с нуля - с определений, что и как учить, с составления программ, с написания первых учебников для школы, для института, с параллельным созданием письменности, выбора письменной графики... Никто ничего не мог подсказать. Появились первые писатели, поэты. У.Алиев сам писал стихи с детства, а тут обязан был уже с 23 лет формировать литературную критику, науку о молодой литературе - литературоведение, организовывать запись родного фольклора, равно балкарского и карачаевского, и формировать национальную науку о фольклоре...

Следует заметить, что образование У.Алиев получил под руководством ученых старой классической российской и отчасти европейской школы. Он уже начал работать, преподавать сам, когда в стране принялись внедрять новую коммунистическую идеологию, кардинально переориентирующую не только учебную практику, но и сознание. Ведь она ставила и выполняла государственную задачу создания принципиально нового общества и воспитания нового человека. Отвергались национальные традиции, верования, переписывалась история, выбрасывались за борт литература, культура во всех ее проявлениях.... Одновременно началась чистка внутри общества. Была развязана широкомасштабная борьба с согражданами - врагами народа.

В 1936 году У.Алиев тяжело заболел - туберкулез легких, диагноз по тем временам трагический. Но именно диагноз спас его от ареста. В 1938 году умер его отец. Младшие братья Алий и Хасан переехали к Умару. В 1939 году неожиданная гибель настигла полного сил красавца Алия.

С дочерью Светланой и сыном Русланом, Пятигорск, 1958 г.

Утрата близких, тяжелая болезнь, безработица и неукротимый творческий труд - этим были отмечены для Умара предвоенные годы. Отлученный от работы в институте, он написал научную работу о диалектах карачаевцев и балкарцев, подарив ее своему ученику первого выпуска балкарцу Аскеру Аппаеву. Сам организовал ее защиту как кандидатской диссертации - его не волновало, что ученик опередит его, он радовался становлению науки. С первых шагов своего служения родной культуре он уходил в тень, выводя вперед учеников, демонстрируя их талант.

Проводил на фронт брата Хасана - юноша не вернулся, пропал без вести. Далее - эвакуация. Комиссар коллектива Горского (Кабардино-Балкарского) пединститута, эвакуированного из Нальчика по военно-осетинской дороге, У.Алиев с семьей - женой и двумя маленькими детьми - через перевалы добрался до Грузии, оттуда - в Азербайджан, морем в Туркмению, далее в республики Средней Азии. Работая учителем русского языка в школе узбекского кишлака, получил вызов на защиту кандидатской диссертации в Институт востоковедения АН СССР, эвакуированный в Ташкент. После успешной защиты был направлен на должность завкафедрой общего языкознания в САГУ (Среднеазиатский государственный университет) в Самарканд. В январе 1944 года получил срочный вызов в Нальчик на должность наркома просвещения КБАССР. В марте 1944 года заодно со своим народом подвергся репрессивной депортации в Киргизию.

Умару Алиеву было тогда 33 года.

В столице Киргизской ССР не нашлось бы тогда ученых уровня У.Алиева. Он стал работать, набирал спецпереселенцев в институт. В 1948 году его вывели за штат согласно указу о недопущении представителей репрессированных народов к преподавательской и руководящей работе. Им оставался только физический труд. Родные языки запрещены. Сами народы изъяты из списка на-

родов СССР. В Большой Советской энциклопедии «клоп» есть, а целого народа - «карачаевцы» - нет. Изгнанный из институтских стен 37-летний У.Алиев начинает писать первую в истории тюркологии научную грамматику карачаево-балкарского языка. Сохранился тщательно выверенный, подробный системный план: 1948-49 годы - Фонетика; 1950-52 - Морфология; 1953-55 - Синтаксис. Теория карачаево-балкарского языкознания в контексте теории общего языкознания: У.Алиев вводит в мировую тюркологию язык двух малочисленных и вычеркнутых из списка народов СССР. В 1958 году, уже по возвращении домой, на Кавказ, он представляет к защите докторскую диссертацию «Вопросы синтаксиса карачаево-балкарского языка».

В 1962 году декана историко-филологического факультета КБГУ, первого в Карачаево-Черкессии доктора филологических наук, профессора-тюрколога У.Алиева приглашают в Москву на должность директора академического института. Квартира предоставляется. Но тут власти Карачаево-Черкесской автономной области осознают (впервые!), что он нужен и у себя дома: его просят возглавить местный пединститут... И, забыв о личных интересах, отказавшись от серьезных карьерных перспектив (через 3-4 года стал бы академиком - он, карачаевец!), У.Алиев бросает все, мчит в Карачаево-Черкессию с мечтой создать на родной земле научный и культурный центр. Здоровый, красивый мужчина в расцвете сил, известный ученый, признанный авторитет в науке, он в 51 год поселяется в комнате в коммуналке административного центра города Карачаевска и всецело отдается строительству Института. Опираясь на свой авторитет в Москве, он расширяет пединститут, собирает преподавательские кадры, добивается новых помещений...

Захваченный своим проектом, он не сразу замечает, что это не входит в планы обкома КПСС. Его начинают перевоспитывать, контролировать, к нему прикрепляют соглядатая, который ежедневно строчит в обком доносы о поведении и высказываниях У.Алиева. Следуют выговоры, замечания, указания, затем приходит черед разного рода проверяющих комиссий. Наконец его снимают с должности и выносят строгий выговор с занесением в учетную карточку члена КПСС.

Через шесть лет после приезда в КЧАО У.Алиев из здорового и сильного человека превратился в грузного, отечного старика. Его зовут вернуться в Нальчик, продол-

жают приглашать на работу в Москву, в Ростов-на-Дону, в Баку, Новосибирск, но он не может уехать, пока обком не снимет партийный выговор. Он продолжает читать лекции в институте, занимается с аспирантами, приезжающими к нему, выступает оппонентом на защитах докторских работ в Москве и других городах страны и готовит для публикации в главном издательстве страны «Наука» монографию «Синтаксис карачаево-балкарского языка», заключительную часть «Научной грамматики».

Но обком запрещает заказывать и приобретать для республики эту книгу. У.Алиев получает 10 авторских экземпляров с письмом редактора о том, что больше ни один экземпляр его книги не попадет в Карачаево-Черкессию. Он садится к письменному столу. Пишет стихи. О том, что ему нелегко жилось вдали от дома, среди людей, говорящих на других языках. Но они понимали его,

любили, ценили и уважали. Наконец он приехал на родную, такую красивую землю, вокруг зазвучала материнская сладкая речь, но почему-то его здесь не понимают... Дописать было не суждено. Поэту стало плохо, он поставил запятую, прилег, чтобы уже не встать...

Умар Баблашевич Алиев - известный человек, ученый, признанный не только в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии. Его чтут в Азербайджане, в Киргизии, в Москве. На Кавказе его имя овеяно легендами, здесь жива память об этом красивом, обаятельном, талантливом и благожелательном человеке. Те, кто лично знал его, восхищались им, еще с нами, они могут многое рассказать. Они свидетельствуют, что У.Алиеву, помимо благородства, доброты и бескорыстного стремления к знаниям, была присуща редкая широта, признак по-настоящему крупной натуры. Он жаждал нести родному народу свет культуры, но отнюдь не был замкнут на любви только к нему. Открытый всему миру, он хотел показать ему достоинство своего народа. Для У.Алиева с этой мечтой было связано глубоко личное понимание счастья. Да, разумеется, он был мечтателем. И вероятно, пришел в этот мир преждевременно: бесчеловечная, тупая политика партии, чьи-то шкурные интересы - все было против него. Его утробили - загнали в могилу в 60 лет. И развитие карачаево-балкарского языкознания застопорилось, ориентиры были потеряны.

Официальный юбилей с научной конференцией, посвященной 100-летию У.Б.Алиева, назначен на октябрь 2011 года. К этому времени, надеюсь, увидит свет все научное и поэтическое наследие У.Алиева, практически неизвестное его народу.

У.Б.Алиев, Пятигорск, 1972 г.

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «ДОШ».

Ассаламу аллейкум ва рахматуллахи, ва барака-туху!

Пишет вам Иман Медетханова из Москвы, коренная москвичка в нескольких поколениях. Но об этом чуть позже, а сначала я хочу выразить безмерную благодарность всему коллективу потрясающего журнала, такого «живого» среди других многочисленных печатных средств массовой информации, за вашу искреннюю и неподдельную работу, за ваши потрясающе человеческие статьи, которые когда читаешь, задумываешься над жизнью в целом, причем задумываешься настолько глубоко, что поверхностные житейские проблемы уходят из поля зрения. «ДОШ» действительно заставляет человека думать не о чем-то мелком и маловажном, а о том, что окружает нас ежедневно, ежечасно, ежеминутно - о радости и о боли, о тех, кому нужна помощь, хотя бы простая человеческая поддержка, доброе слово, которое подчас может очень многое изменить в жизни каждого из нас. Я впервые читаю такой интересный журнал. До этого я читала, конечно, огромное количество разных печатных изданий, но именно «ДОШ» заставил меня одновременно и плакать, и смеяться. Статьи вашего журнала - такие «живые», трогательные и правдивые! БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО ВЫ ЕСТЬ! Дай вам Аллах много, много лет, творческих идей, роста вашему детищу «ДОШ». А к вам главная просьба - ОСТАВАЙТЕСЬ ВСЕГДА ТАКИМ ЖЕ ЧЕЛОВЕЧНЫМ ЖУРНАЛОМ! Впервые я прочитала «ДОШ» в конце лета 2008 года, а потом удалось купить еще несколько номеров. Номер 4 (22) за 2008 год буквально перевернул мое сознание. Статья «Поколение войны» заставила меня взглянуть на жизнь совсем по-другому. Это не громкие слова, которыми люди разбрасываются очень легко, а потом так же легко забывают. Судьбы девушек и юношей, о которых там рассказывается, меня очень затронули чисто по-человечески. Я плакала, читая о них, и слезы долго потом не высохали. Я поражаюсь ТЕРПЕНИЮ людей, которые прошли войну, остались без рук, ног, глаз и при этом продолжают заниматься спортом, женятся, выходят замуж, рожают детишек! Ведь в беде многие «уходят в себя», остаются со своими воспоминаниями один на один, а эти ребята нашли в себе силы жить такой же полноценной жизнью, как и все остальные.

Я не чеченка, я русская. Мне двадцать пять. Восемь лет назад я приняла Ислам, еще через несколько лет вышла замуж и сейчас воспитываю четырехлетнего сына Адама. Моя лучшая подруга живет в Грозном, о войне я знаю от нее, моей любимой Элины. Несмотря на то, что многие русские и чеченцы не свободны от взаимного предубеж-

дения (война, которую затеяли политики, сыграла здесь свою роль), мы с Элиной любим друг друга, как сестры. В каждом телефонном разговоре так и называем друг друга: «Са йиша» (моя сестра), а эти слова сами говорят за себя. В наших отношениях нет ни грамма фальши, цинизма и взаимной обиды, мы просто дружим, наша дружба могла бы послужить примером для тех шовинистов, которые дальше своего носа не видят, жизни не знают, только и твердят, насмотревшись телевизора, как попугаи, что «все чеченцы, дагестанцы, ингуши - террористы». Я сталкиваюсь с такими ежедневно: видя девушку в платке, они перемывают ей косточки, не стесняясь в выражениях, априори «вынося приговор» простой мусульманке. Такая жестокость очень раздражает, но не будешь же каждому встречному объяснять, что их шовинизм - результат многих безответственных нападок СМИ и что от этого странного недуга рецепт один - меньше смотреть телевизор. Этим летом - Иншааллах! - мы с сыном собираемся в гости в Чечню. Многие знакомые с ужасом в один голос: «Да ты что, тебе жить надоело?» А я им всем отвечаю: «Да нет, наоборот, жить захотелось еще больше!» Я давно мечтала увидеть своими глазами Чечню, Грозный, который некогда был самым красивым городом на Кавказе... Если бы «ДОШ» читали не только кавказцы, но и люди других национальностей, я бы хотела обратиться к ним ко всем с такими словами: «Всевышний создал нас всех одинаково, и все мы должны, просто обязаны жить мирно, тем более в таком огромном многонациональном государстве как Россия, где веками бок о бок живут и мусульмане, и иудеи, и христиане, сотни народностей. Зачем же воевать, зачем ненавидеть того, кто, может быть, не так грамотно говорит, молится по-другому и немного иначе относится к жизни?»

Журнал «ДОШ» должен продаваться не только в киосках на территории мечетей, но и в общедоступных киосках, вместе с другими журналами и газетами. «ДОШ» должен стать общедоступным. Это мое мнение. Но уверена, что со мной будут солидарны многие, кто читает «ДОШ». Еще раз хочу сказать СПАСИБО за то, что вы делаете в наше время.

С уважением, ваша постоянная читательница Иман Медетханова, г. Москва.

P.S. Можно ли у вас получить наложенным платежом старые номера «ДОШ»?

У пятилетнего Ахмедика Ахмадова из с. Серноводск обнаружили тяжелое заболевание – острый монобластный лейкоз.

Мальчик лежит в РДКБ в Москве, ему проводят курсы химиотерапии, рядом с ним все время находятся и родители.

Мальчик нуждается в помощи.

Просим оказать посильную помощь Ахмедику.

телефон для справок: 8-967-172-84-53

The Russian Agricultural Bank SWIFT code-RUAGRUM

имеет корреспондентские счета в ЕВРО:

1.№ 400886853100 EUR в Commerzbank,

Frankfurt/ Main, Germany

SWIFT-Code COBADEFF

2.№ 6108247000 B Raiffeisen Centrobank AG

Wien, Austria, SWIFT- Code CENBATWW:

BENEFICIARY BANK:

The Russian Agricultural Bank SWIFT code-

RUAGRUM

BENEFICIARY:

CHECHEN REGIONAL BRANCH GROZNY RUSSIA

SWIFT: RUAGRUM1034

Ahmadov Rezvan Mahmudovich

ACCOUNT NUMBER: 42301-987-3-3416-0000026

Address: 366701 s.Sernovodsk. u.Sovetskaya 2